

Ex Libris TRVSOV

Страда яць і мученики

СТРАДАЛЬЦЫ И МУЧЕНИКИ

ЗА ВѢРУ ПРАВОСЛАВНУЮ И НАРОДНОСТЬ РУССКУЮ

ВЪ ЗАПАДНОЙ РУСИ,

ВЪ ЧАСТНОСТИ ВЪ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Посвящается простому Западнорусскому народу).

ГРОДНА.
Губернская Типографія.

1909.

Оттискъ изъ № 24, 25, 27 и 29 „Гродненскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1909 годъ.

ГЛАВА I.

Предки наши готовы были скорѣе умереть, чѣмъ измѣнить вѣрѣ православной и языку русскому.

Не рѣдко теперь приходится слышать, что русскіе люди легко, не особенно задумываясь, готовы измѣнить вѣрѣ православной. У насъ, напримѣръ, въ Западномъ краѣ, иные идутъ въ польскій костелъ и, дѣлаясь католиками, сразу-же передѣлываются изъ русскихъ въ поляковъ. Извѣстно, что въ нашемъ краѣ стать католикомъ все равно что передѣлаться въ поляка, такъ какъ католическая вѣра есть польская, какъ православная—русская, и ксендзы въ костелахъ требуютъ непременно по польски говорить. Самъ народъ понимаетъ это и не говоритъ: православный или католикъ, когда спрашиваютъ о вѣрѣ, а непременно отвѣчаетъ: русскій или польскій. А тутъ еще ксендзы морочатъ темный народъ, что Господь Нашъ Іисусъ Христосъ былъ полякъ, а Пресвятая Дѣва Марія—полька. Говорили, что и Царица наша приняла католическую вѣру. Говорили ту же нелѣпость о почитаемомъ всѣми православномъ пастырѣ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ, такъ что о. Іоаннъ вынужденъ былъ даже въ газетахъ объяснять, что то есть наглая ложь. Находится однако не мало невѣждъ, которые вѣрятъ этимъ пустымъ, недобрымъ баснямъ. Какъ легко иные мѣняютъ вѣру и народность страшно и подумать. Пообщаетъ панъ или пани службу выгодную; дадутъ какую-либо подачку; подвернется невѣста—католичка или женихъ—католикъ,—и погибаетъ русская душа, ибо вѣра и языкъ—это душа народная. Иной, живя среди ка-

толиковъ и боясь насмѣшекъ и притѣсненій, спѣшить дешево продать свою русскую душу, лишь-бы жилось покойнѣе...

Не такъ было у насъ на святой Руси въ прежнія времена. Крѣпко держался русскій человѣкъ и вѣры православной и языка русскаго и готовъ былъ скорѣе принять мученія и смерть, чѣмъ перемѣнить вѣру и измѣнить русской народности.

Измѣнники вѣры и языка съ древнихъ временъ, съ тѣхъ поръ, какъ живетъ на свѣтѣ русскій народъ, прокляты были и не было имъ мѣста среди народа свято-русскаго.

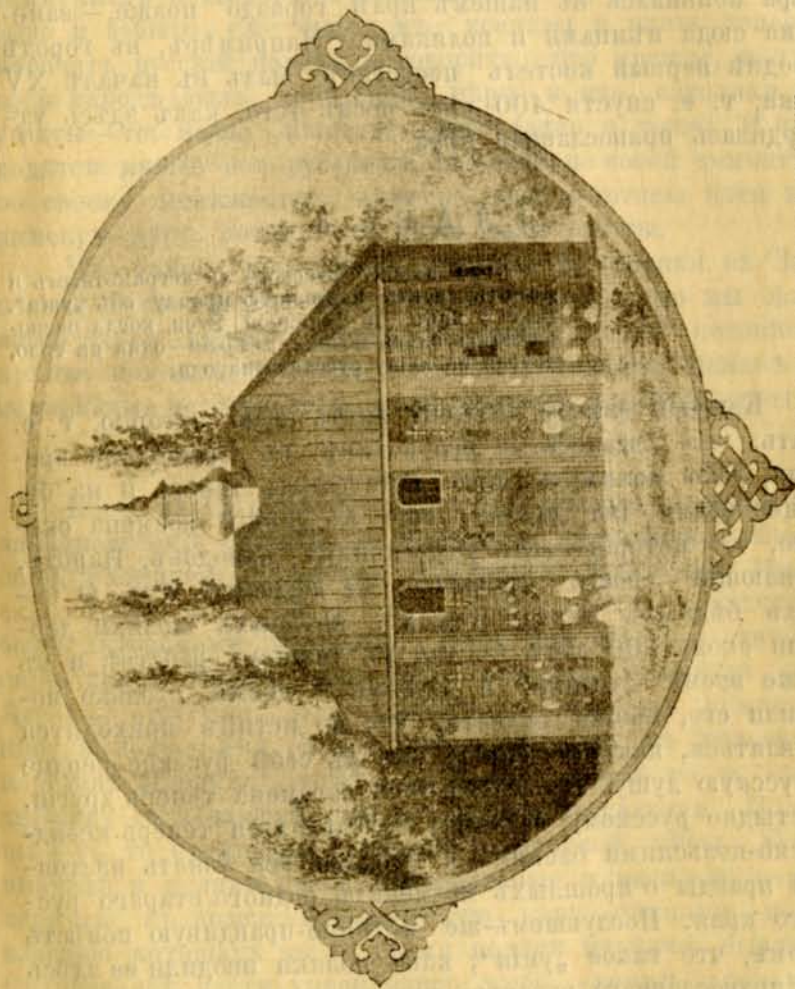
ГЛАВА 2.

Русская исторія свято хранитъ имена страдальцевъ за вѣру православную и народность русскую; благоговѣйно воспоминаетъ и почитаетъ и тѣхъ, которые страдали, но имена ихъ остались неизвѣстны.

Много было мучениковъ, страдальцевъ и борцовъ за вѣру и народность русскую. И Церковь Православная и Исторія Русская свято хранятъ и благоговѣйно чтутъ эти имена, вышедшіе и изъ княжескихъ дворцовъ и изъ хижины простыхъ бѣдняковъ. Вѣчная имъ память, благословеніе потомства во вѣки вѣковъ!

Множество примѣровъ можно-бы указать и о множествѣ обстоятельствъ рассказать,—богата ими Исторія святой Руси, какъ много бѣдъ и несчастій перенесъ русскій народъ. Но все пересказать—не хватитъ времени и мѣста. А посмотримъ, что было у насъ, въ Западной Руси. Это ближе къ намъ, такъ какъ дѣло идетъ о кровныхъ нашихъ предкахъ, нашихъ прадѣдахъ, дѣдахъ, а можетъ быть и отцахъ. Страдали наши предки—Западноруссы (бѣлоруссы и малоруссы) отъ татаръ, литвы, поляковъ, турокъ, нѣмцевъ и еще и еще отъ поляковъ.

Но труднѣе всего было русскому народу въ Западной Руси со времени „уни“, о чемъ и будетъ рѣчь впереди. Извѣстно, что наша Западная Русь приняла православ-

Гродненская Коложская церковь по старинному рисунку.

ную вѣру еще въ X и XI вѣкахъ по р. Хр. Съ тѣхъ древнихъ временъ много памятниковъ у насъ сохранилось. Напримѣръ въ г. Гроднѣ еще и теперь сохраняется

древняя Коложская церковь, построенная Гродненскими православными князьями въ XII вѣкѣ, т. е. около 800 лѣтъ назадъ. Извѣстно также, что римско-католическая вѣра появилась въ нашемъ краѣ гораздо позже, — занесена сюда нѣмцами и поляками. Напримѣръ, въ городѣ Гроднѣ первый костелъ построенъ былъ въ началѣ XV вѣка, т. е. спустя 400 лѣтъ послѣ того, какъ здѣсь утвердилась православная вѣра.

Г Л А В А 3.

Пора народу русскому (и неграмотнымъ и дѣтямъ) знать настоящую правду объ „уніи“. Было у насъ, въ Западной Руси, когда распоряжались здѣсь поляки, *дѣть уній* — одна на тѣло, другая на душу русскаго народа.

Каждый народъ долженъ знать свою исторію, т. е. знать, что дѣлалось на его родинѣ въ прошедшія времена, дабы понимать, какъ дѣйствовать теперь и на будущее время. Не даромъ, еще въ давнія времена сказано, что исторія — есть учительница народовъ. Народъ, незнающій своего прошлаго, не дорожитъ имъ. О нашихъ бѣдныхъ западноруссахъ, которыхъ поляки держали около 300 лѣтъ въ такомъ тяжкомъ рабствѣ и въ то-же время „уніями“ и другими затѣями столько морочили его, можно сказать, что по истинѣ приходится удивляться, какъ сохранилъ онъ въ себѣ русское сердце и русскую душу. Но, слава Богу, времена теперь другія. И стыдно русскому человѣку пробавляться теперь ксендовско-польскими баснями и не стараться узнать настоящей правды о прошлыхъ временахъ родного стараго русскаго края. Послушаемъ-же истинно-правдивую повѣсть о томъ, что такое „унія“, какъ поляки вводили ее здѣсь для православнаго русскаго народа, и какъ мучили русскихъ людей, не желавшихъ принимать унію.

Давно это было: 300 лѣтъ назадъ. Забылъ уже простой народъ о тѣхъ тяжкихъ временахъ, когда и тѣло

и душа русскаго „хлопа“ въ Западной Руси были во власти польскаго пана и его дворовыхъ прихвостней, въ томъ числѣ и жидовъ. Расчитывая на то, что давно это было и забыто уже народомъ, ксендзы и паны теперь морочать русскій народъ и говорить, что прежде, молъ, весь народъ былъ уніатской вѣры и что католики и уніаты — то, молъ, „внистко едно“ (одно и тоже). И находятъ многіе изъ русскихъ, которые, по своей темнотѣ, по своему невѣжеству, вѣрятъ тому и готовы идти въ римскую вѣру, потому что дѣды были уніаты.

Что такое унія и какъ вводили ее поляки въ Западной Руси много и долго можно говорить, но мы скажемъ здѣсь кратко, чтобы каждый русскій человѣкъ крѣпко помнилъ, кто онъ, и чтобы ксендзамъ, панамъ и подпанкамъ не такъ легко было морочить простой народъ.

Когда въ 13 вѣкѣ Киевскую Русь разорили татары, то западнорусскія области (Подольская, Волынская, Киевская, Галицкая, Холмская, Гродненско-Брестская, Минская, Виленская, Витебская и другія земли) захвачены были литовскими князьями. Въ концѣ 14 вѣка литовскій князь Яковъ, или какъ литовцы называли его Ягелло, отступилъ отъ православія, принялъ римскую вѣру и новое имя Владислава и женился на польской королевѣ Ядвигѣ. Литва соединилась чрезъ то въ одну державу съ Польшей. Литва была православная, Польша — въ то время уже держалась папской вѣры. Хотя вначалѣ и поляки были православные и насильно перевернуты въ римско-католическую вѣру нѣмцами, подъ властью которыхъ въ то время поляки нерѣдко бывали. Сначала обѣ части управлялись особо, своими законами, и поляки не допускались на Литву. Полякамъ это было невыгодно и въ 1569 году удалось имъ уговорить (больше обманомъ) литовско-русскихъ бояръ совсѣмъ соединиться съ Польшей нераздѣльно, чтобы и въ Литвѣ по-

лякамъ имѣть всѣ такія права, какъ и въ самой Польшѣ. Это такъ называемая *политическая или гражданская унія* (1569 г.) Литовской Руси съ Польшей; называется она Люблинской, ибо собраніе польскихъ пановъ и русскихъ бояръ и соглашеніе ихъ происходило въ г. Люблинѣ. *Люблинская унія отдала во власть полякамъ тѣло и имущество русскаго народа въ бывшей Литвѣ*, — тотчасъ введена была панщина и польскіе законы. Скоро русскій народъ увидѣлъ свое несчастье, но было уже поздно, ибо сила была тогда на сторонѣ поляковъ. Оставалось только жаловаться, но на жалобы русскихъ въ Польшѣ вниманія не обращали; а потомъ дошло до того, что въ польскихъ судахъ перестали принимать православныхъ свидѣтелей противъ католиковъ. Но это еще было только начало. Подготавливалось окончательное рабство и гибель для русскаго народа въ Польшѣ. Душа русская была еще свободна, ибо не запрещали еще молиться по православному и говорить по-русски. Но и эта опасность была близка. И тутъ поляки дѣйствовали хитро, обманомъ. Между русскими нашлись измѣнники, надъ которыми народное проклятiе тяготѣть будетъ изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ; эти измѣнники помогли полякамъ взять власть и надъ душою русскаго народа. Въ 1596 году собрали въ гор. Брестъ соборъ, на которомъ немногіе русскіе измѣнники и отступники во главѣ съ Ипатіемъ Потѣмъ ¹⁾, епископомъ Владимирскимъ и Брестскимъ, и Кирилломъ Терлецкимъ, епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ, изъ-за жизненныхъ выгодъ, продали себя полякамъ. Поляки сначала заявили, что русскій народъ можетъ оставаться въ православной вѣрѣ, только признать власть римскаго папы и почитать папу, вмѣсто Константинопольскаго патріарха, въ храмахъ во

¹⁾ Ипатій Потѣй, въ угоду римскому папѣ, впоследствии погубилъ множество людей и, къ удивленію всего міра, поляки считаютъ его своимъ, католическимъ святымъ.

время богослуженій. Тѣ измѣнники согласились на это. Конечно, это была только уловка, одинъ обманъ, какъ потомъ и обнаружилось. Недаромъ сами католики называли Брестскую унію „*мостомъ*“ отъ православія къ *католичеству*, какъ православные называли ее „*костью раздора*“, ибо она раздѣлила русскій народъ.

Брестская унія 1596 года — это и есть та *злосчастная церковная унія* ¹⁾, которая отдала во власть поляковъ — *католиковъ и душу русскаго народа*, и на которую поляки ссылаются теперь, что „то вшистко едно“, что и католичество. Конечно, полякамъ выгодно говорить это. Но русскій человекъ можетъ сказать это только или по глупости и невѣжеству, или по не добрымъ расчетамъ. Послѣ объявленія церковной уніи поляки перестали церемониться и начали истреблять православную вѣру такъ усердно, что, читая исторію, смѣшиваешь имена польскихъ королей — разныхъ Сигизмундовъ и Казимировъ и проч. съ великими гонителями христіанъ въ первые вѣка: римскими императорами-язычниками Нерономъ, Діоклетіаномъ и другими. По началу уже видно, „вшистко-ли едно“ р.-католичество и унія или нѣтъ?!... Уніатовъ католики не оставляли однако въ покоѣ; они всѣми мѣрами старались приблизить унію къ католичеству. Стали вводить въ церквахъ органы, выбрасывать иконостасы, заставляли священниковъ брить бороды и одѣвать вмѣсто рясы ксендзовскія сутаны; заставляли проповѣдь говорить по польски, а не по-русски, какъ всегда было. И потомъ еще, для виду, собрали въ Замостьѣ въ 1720 году такъ называемый Замойскій соборъ, что-бы закрѣпить эти нововведенія въ уніатской церкви. Наконецъ, позволили ксендзамъ совершать требы для уніатовъ и совершать богослуженія въ уніатскихъ церквахъ и достигли того,

¹⁾ Унія не русское слово. По русски значило-бы „згода“, согласіе, единеніе. Но русскіе съ горечью называли унію не „згодой“, а „зрадой“, т. е. измѣной.

что дѣйствительно по наружному виду и униатскіе священники стали похожи на ксендзовъ католическихъ, и униатскія церкви стали похожи на римско-католическіе костелы ¹⁾. Но не смотря на внѣшнее сходство, съ католичествомъ, унія и по сути своей все-таки, какъ вышла изъ православія, такъ и оставалась всегда ближе къ православію, чѣмъ къ римско-католичеству, почему и обратное добровольное присоединеніе униатовъ или воссоединеніе ихъ съ православной церковью въ 1793—95 и 1839 г. прошло почти незамѣтно. Перестали поминать папу римскаго, священники стали проповѣди говорить только по-русски, постепенно снова отращивали бороды, замѣняли сутаны на рясы и униатская церковь попрежнему стала православной. И богослуженіе сохранялось у униатовъ точь въ точь, какъ у православныхъ, на церковно-славянскомъ языкѣ. И святое причастіе у униатовъ было изъ Св. Чаши, какъ у православныхъ, а не облатками, какъ въ костелахъ. И священники униатскіе были, какъ и православные, женаты. Но во всякомъ случаѣ наружное сходство съ католичествомъ облегчало переходъ униатамъ въ римско-католическую вѣру. Благодаря этому сходству, многіе десятки, даже сотни тысячъ русскихъ людей, потомъ перекинувшись изъ унии въ римско-католичество, ополячиваются или уже ополячились и считаютъ себя поляками, забывая, что они по крови русскіе люди. А полякамъ только этого и нужно. И „быдла“ прибавилось своего собственнаго, и вслучаѣ чего будетъ кого вновь посылать „до ласу“...

¹⁾ Все таки разница была. Ксендзы были горды и богаты, а униатскіе священники—бѣдны. Костелы были громадныя каменные, богато украшенные, а униатскія церкви были убоги, крытыя соломой. Но это на руку было ксендзамъ...

ГЛАВА 4.

Русскій народъ не принималъ унии добровольно,—его насильно загоняли въ унію польскіе паны,—ихъ власть была и сила. Много страданій и мученій претерпѣлъ Западно-русскій народъ, пока поляки заставили его принять унію. Множество страдальцевъ и мучениковъ за православную вѣру было въ это время, особенно въ 17-мъ вѣкѣ.

Обѣ унии, и Люблинская (1569 г.) и Брестская (1596 г.), вводились поляками такъ хитро, что простому народу трудно было замѣтить разницу; народъ не зналъ, что продается польскимъ панамъ сначала тѣло его, а потомъ и душа. А когда увидѣлъ народъ, къ чему идетъ дѣло, началъ всячески сопротивляться и защищать свою вѣру православную. Вотъ тутъ-то многимъ и пострадать пришлось и жизнь свою положить за вѣру.

Еще въ самомъ началѣ, какъ только стало извѣстно, что задумали сдѣлать на незаконномъ униатскомъ Брестскомъ соборѣ (1596 г.) поляки и русскіе измѣнники, то тамъ-же въ Брестѣ собрались православные и открыли свой православный соборъ. На православномъ соборѣ были два православныхъ русскихъ епископа: Гедeonъ, епископъ Львовскій, и Михаилъ, епископъ Перемышльскій; были послы восточныхъ патріарховъ: экзархъ константинопольскаго патріарха—Никифоръ и александрійскаго—Кириллъ, чрезъ нихъ патріархи прислали православному собору свое благословеніе и увѣщаніе твердо стоять въ православіи. Были тутъ и Лука, Митрополитъ Сербскій, два архимандрита отъ Святой горы Аѳонской и свыше 100 лицъ духовнаго сана. Изъ мірянъ во главѣ съ знаменитымъ княземъ Константиномъ Острожскимъ было много знатныхъ православныхъ сановниковъ, дворянъ и пословъ отъ разныхъ городовъ и воеводствъ Западной Руси.

Три дня православный Соборъ пытался образумить отступниковъ; когда-же православные увидѣли, что на-

дежды нѣтъ, то на четвертый день (9-го октября 1596 года) объявили свой приговоръ надъ отступниками. Предсѣдатель собора экзархъ патріаршій Никифоръ, вставъ на возвышеніи и держа въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой Евангеліе, громко произнесъ: „Святая Божія Восточная Церковь повелеваетъ намъ и нашему собору, чтобы отступившіе въ унію съ Римомъ епископы лишены были архіерейскаго достоинства и служенія, епископской власти и духовнаго сана“. Такъ православный соборъ наложилъ отлученіе и проклятіе на отступниковъ. А бывшіе на соборѣ православные міряне составили и подписали такое заявленіе: „Мы даемъ обѣтъ вѣры, совѣсти и чести, за себя и за нашихъ потомковъ, не слушать осужденныхъ соборомъ епископовъ, не повиноваться имъ, не признавать ихъ власти, противиться ихъ опредѣленіямъ и распоряженіямъ и стоять твердо въ нашей святой православной вѣрѣ“.

Такъ унія отвергнута была православнымъ народомъ, но поляки твердо защищали ее, — и началась борьба, продолжавшаяся 200 лѣтъ. *Борьба эта много горя принесла русскому народу, а Польшу привела къ гибели.*

Первымъ мученикомъ изъ-за уніи за вѣру православную былъ экзархъ патріаршій Никифоръ, бывший на Брестскомъ соборѣ. Поляки не могли ему простить этого; они схватили его, заключили въ тюрьму и убили тамъ. Отступникъ Ипатій Потѣй сталъ гнать православныхъ священниковъ, билъ ихъ, срывалъ священническія одежды, заключалъ въ тюрьмы. Многихъ священниковъ предавали и смерти, какъ въ г. Луцкѣ священника Стефана, которого утопили въ р. Стыри. Уніаты стали захватывать православныя церкви и монастыри. Народъ защищалъ. Стали избивать православный народъ. Такъ много убито было за вѣру православныхъ мѣщанъ въ г. Брестѣ, г. Кобринѣ, г. Бѣльскѣ, Дрогичинѣ, Пинскѣ, Гроднѣ, Новогрудкѣ, Полоцкѣ, Вильнѣ, Минскѣ, Заблудовѣ и другихъ мѣстахъ.

Когда гоненія усилились, то одинъ Клирикъ православный написалъ отступнику Потѣю письмо, изъ котораго видно, какъ р.-католики и отступники мучили православныхъ: „Посмотри окомъ и послушай слухомъ, что надѣлали вы своею уніею! Нѣтъ города, нѣтъ селенія, которыхъ не наполнили-бы вы плачемъ и рыданіемъ людей, держащихся отеческаго преданія и вѣры православной... Какого не сдѣлали вы гоненія, какого поруганія, оплеванія, кровопролитія, убійства, мученія, насилія въ домахъ, въ училищахъ, въ церквяхъ?...“.

По наущенію іезуитовъ ученики іезуитскихъ школъ врывались въ православныя церкви, били священниковъ, останавливали богослуженіе; врывались въ православныя училища и избивали учениковъ, напр. однажды въ Вильнѣ поранили болѣе 20 дѣтей и пробили голову Настоятелю Свято-Духова монастыря. Въ 1610 году римско-католики убили въ Свято-Духовомъ Виленскомъ монастырѣ іеромонаха Леонтія Карповича. Православные переносили все это молча, не смѣли сопротивляться, такъ какъ іезуиты и римско-католики и рассчитывали на то, что православные не вытерпятъ, окажутъ сопротивленіе, тогда они отнимутъ у православныхъ и церкви, и училища, и имущество, а самихъ осудятъ на смерть... Въ 1620 году извѣстный ревнитель православія волынской дворянинъ Лаврентій Древинскій писалъ польскому королю: „Ктожъ, о Боже живой, не видитъ, сколь великія притѣсненія и несносныя огорченія русской народъ за вѣру претерпѣваетъ? Уже въ городахъ церкви запечатаны, имѣнія церковныя расхищены, священники разогнаны; дѣти безъ крещенія умираютъ, тѣла умершихъ безъ церковнаго обряда изъ городовъ вывозятся, народъ безъ исповѣди, безъ пріобщенія святыхъ таинъ умираетъ... Кто держится греческаго закона и къ уніи не преклоненъ, тому не позволяютъ жить въ городѣ, не разрѣшаютъ торговли, въ ремесленные цехи не принимаютъ“... А въ 1621 году Кіевскій Митрополитъ Іовъ жаловался польскому королю,

что „во многихъ городахъ (въ томъ числѣ въ г. Гроднѣ) отняты у православныхъ всѣ церкви; въ Перемышлѣ умерщвлены въ тюрьмѣ за вѣру 24 православныхъ мѣщанъ; въ г. Брестѣ брошенъ въ колодезь р.-католиками православный мѣщанинъ Дорошей съ братьями; въ Красно-ставѣ римско-католики ворвались въ каменную церковь и многихъ въ церкви убили, тоже было въ г. Бѣльскѣ и др. городахъ“.

А что дѣлалъ Полоцкій униатскій епископъ Иосафатъ Кунцевичъ, то объ томъ страшно и вспоминать. Сколько онъ людей замучилъ; сколько изъ-за него пролито было крови и слезъ. Ему мало было мучить живыхъ православныхъ; онъ „намѣренно приказывалъ выкопать изъ земли христіанскія тѣла православныхъ покойниковъ и выбросить ихъ на сѣденіе исамъ, какъ падалъ какою-нибудь...“. Насталъ для него день суда Божьяго и суда человѣческаго. Въ воскресенье, 13 ноября 1623 года, будучи въ Витебскѣ, злобный Иосафатъ (русскій народъ прозвалъ его „душехватомъ“) увидѣлъ православнаго старичка-священника, шедшаго въ церковь служить обѣдню. Иосафатъ велѣлъ схватить его. Тогда возсталъ русскій народъ; мучитель былъ зарубленъ топоромъ и погибъ. Римскій папа благословилъ избивать православныхъ въ Витебскѣ, и болѣе 100 человѣкъ тогда было умерщвлено по папскому благословенію ¹⁾).

Около того-же времени въ г. Пинскѣ римско-католики забивали въ бочки православныхъ священниковъ и мучили. Въ г. Бѣльскѣ изданъ былъ приказъ: „кто изъ мѣщанъ православныхъ не пойдетъ за процессіей изъ церкви въ костелъ, тотъ будетъ казненъ смертью“.

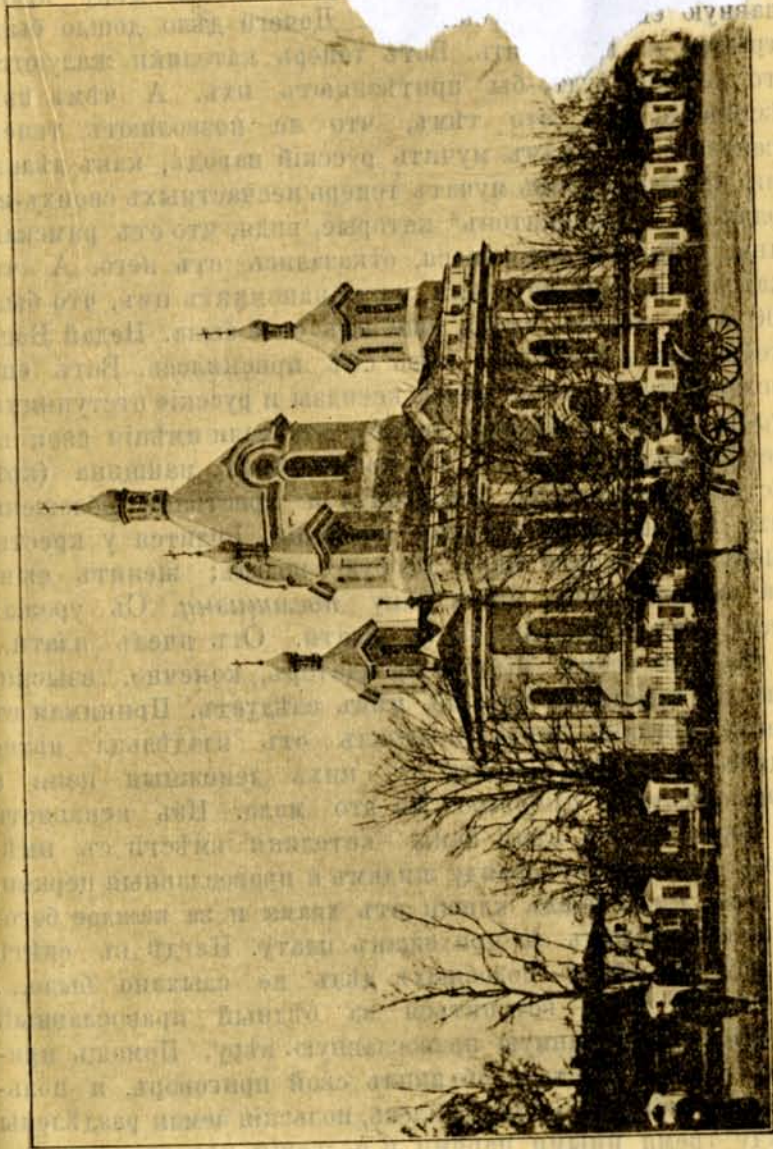
Вотъ какъ римско-католики загоняли православный русскій народъ въ унию: кровью, убійствами, мученіями

¹⁾ Къ удивленію всего міра, римскій папа, кромѣ того, велѣлъ римско-католикамъ почитать изувѣра Иосафата святымъ...

и другими насиліями. И народъ скорѣе принималъ мученіе и смерть, чѣмъ идти въ унию. А теперь есть такіе невѣжды и неразумные русскіе, которые говорятъ,— „вотъ моя бабка была униатка, или мой дѣдъ былъ униатъ, то я хочу быть католикомъ“. Боже мой! Какое неразуміе! Тяжкая неволя загнала твоихъ предковъ въ унию, а ты свободный русскій человѣкъ, именно какъ быдло, покорно кладешь голову свою въ польское ярмо. Особенно поучительна мученическая смерть святого борца съ римско-католиками и униатами за православную вѣру противъ униі нашего земляка, уроженца г. Бреста, изъ Брестскихъ мѣщанъ, святого мученика Аѳанасія, Игумена Брестскаго. Онъ всю жизнь свою многострадальную ревностно отстаивалъ православную вѣру и пользовался такимъ уваженіемъ и почитаніемъ среди православныхъ, что римско-католики задумали убить его, чтобы избавиться отъ него. Онъ неустанно обличалъ гонителей православія, которые нѣсколько разъ заключали его въ тюрьму въ Варшавѣ и Брестѣ и наконецъ въ ночь съ 4-го на 5-е сентября 1648 года вывели св. Аѳанасія изъ Бреста по дорогѣ на село Гершеновичи и тамъ въ верстахъ 3—4 отъ Города велѣли гайдуку застрѣлить его. Гайдукъ былъ православный, но онъ не смѣлъ послушаться пановъ—мучителей. Горько заплакалъ бѣдный, испросилъ у св. Аѳанасія прощеніе, поклонился ему до земли, поцѣловалъ ноги и руки его—и тогда исполнилъ приказаніе мучителей. Мучители еще вбили св. Аѳанасію гвоздь въ голову, и еще живаго его бросили въ яму и засыпали землей. Такъ окончилъ жизнь великій ревнитель и борецъ за православіе преподобно-мученикъ св. Аѳанасій ¹⁾).

¹⁾ Мощи св. Аѳанасія покоятся въ г. Брестѣ въ Свято-Семеновскомъ соборѣ. Слава Богу, спустя 260 лѣтъ приобрѣтено мѣсто его мученической кончины и въ семъ 1909 году на томъ мѣстѣ устраивается часовня.

С. Афанасій Игуменъ Брестскій.

Св. Симеоновскій Соборъ въ г. Брестѣ, гдѣ покоятся мощи св. Афанасія.

гоненія на вѣру православную. Дочего дѣло дошло было, страшно и думать. Вотъ теперь католики жалуются, что русскіе будто-бы притѣсняютъ ихъ. А чѣмъ притѣсняютъ такъ это тѣмъ, что не позволяютъ теперь ксендзамъ и панамъ мучить русскій народъ, какъ дѣлали они прежде и какъ мучать теперь несчастныхъ своихъ-же поляковъ, „маріавитовъ“ которые, видя, что отъ римскаго папы добра не дожدهшься, отказались отъ него. А что скажутъ римско-католики, когда напомнимъ имъ, что было 200 лѣтъ назадъ, когда еще ихъ сила была. Недай Богъ, чтобы такое несчастье и во снѣ приснилось. Вотъ еще послушайте. Польскіе паны, ксендзы и русскіе отступники, что-бы имѣть побольше денегъ, отдавали имѣнія свои въ аренду жидамъ. А въ то время была панщина (крѣпостная зависимость крестьянъ) и крестьяне обложены были помѣщиками всякими поборами. Родится у крестьянина дитя, плати пану особую подать; женить сына или выдаетъ дочь, плати пану *помицизну*. Съ урожая плати. Отъ приплода скота плати. Отъ пчель плати... И такъ во всемъ. Жидъ—арендаторъ, конечно, взыскивалъ съ крестьянъ больше, чѣмъ слѣдуетъ. Принимая въ аренду имѣніе, жидъ получалъ отъ владѣльца право судить крестьянъ, брать съ нихъ денежныя пени и *даже казнить смертію*. Но это мало. Изъ ненависти къ православной вѣрѣ паны—католики вмѣстѣ съ имѣніями отдавали въ аренду жидамъ и православныя церкви. И вотъ жидъ бралъ ключи отъ храма и за каждое богослуженіе взымалъ съ прихожанъ плату. Нигдѣ въ свѣтѣ въ другомъ мѣстѣ подобныхъ дѣлъ не слыхано было.... И некому было вступить за бѣдный православный народъ, за поруганную православную вѣру. Помощь пришла съ неба. Господь объявилъ свой приговоръ, и польское королевство уничтожилось, польскія земли раздѣлены между тремя иными царями и польскій народъ, потерявъ свое нѣкогда славное царство, терпитъ наказаніе за грѣхи

пановъ и ксендзовъ и разсѣвается по всему міру, раздѣляя одинаковую участь съ наказаннымъ Богомъ народомъ еврейскимъ. И если еще есть въ польскомъ народѣ какая нибудь сила, то потому лишь, что много окатоличилось и ополячилось русскихъ людей, одураченныхъ ксендзами. Посмотрите. Напримѣръ у насъ въ Гродненской губерніи въ деревняхъ, селахъ, городахъ есть много римско-католиковъ. Всѣ они—русскіе люди, въ прежніе времена, а отчасти и въ послѣдніе годы то ложью и обманомъ, то чрезъ браки затянутые въ костелъ. А поговорите съ ними; они по польски и говорить не умѣютъ, а кричатъ,—я польскій, А польскіе паны? Святополкъ-Четвертинскіе, Друцкіе-Любецкіе, Сапѣги, Соколинскіе, Тышкевичи, Пузыны, Сѣмашки, Костюшки, Чарторыйскіе, Огинскіе, Стеткевичи, Войны, Сангушки и проч. Все это русскіе князья, бояре и дворяне, окатоличенные и ополяченные не болѣе 200 лѣтъ назадъ. Въ 17 вѣкѣ были еще православные епископы изъ князей Пузынь, ¹⁾ изъ князей Четвертинскихъ ²⁾. Еще въ 17 вѣкѣ и даже въ началѣ 18 вѣка Пузыны, Святополкъ-Четвертинскіе, Друцкіе-Любецкіе, Сапѣги, Сангушки, Тышкевичи, Огинскіе, Чарторыйскіе, Войны и другіе были членами православныхъ братствъ, крѣпко держались православной вѣры и отстаивали ее отъ католиковъ. Теперешніе потомки ихъ—арые католики и изъ послѣднихъ средствъ строятъ костелы, чтобы въ компанію себѣ побольше окатоличить и ополячить русскихъ людей, и сами себя считаютъ поляками. Но въ ихъ дворцахъ и домахъ, въ рядахъ ихъ предковъ—дѣдовъ, прадѣдовъ,

¹⁾ Въ 17 вѣкѣ извѣстенъ православный епископъ Луцкій Аѳанасій, князь Пузына, ревностный защитникъ православія.

²⁾ Изъ князей Четвертинскихъ въ самомъ концѣ 17 вѣка былъ православный Луцкій епископъ, а потомъ Митрополитъ Кіевскій Гедонъ, князь Святополкъ-Четвертинскій. Также былъ православный Епископъ Сильвестръ изъ Святополкъ-Четвертинскихъ.

видѣются изображенія православныхъ монаховъ, архимандритовъ, епископовъ, которые изъ своихъ старинныхъ ракъ со скорбью смотрятъ на нынѣшнихъ своихъ потомковъ—отступниковъ отъ вѣры православной и народности русской изъ-за женитьбы на полякахъ, изъ-за выгоды и богатства.

Будемъ молить Бога и надѣяться, что и эти блудныя дѣти святой Руси услышатъ голосъ своей русской крови и вспомнятъ заветы и клятвы своихъ православныхъ русскихъ предковъ... А покоайтесь въ старинныхъ книгахъ. Почти все нынѣшніе костелы въ Западной Руси стоятъ на томъ мѣстѣ, гдѣ издревле стояли православныя церкви, захваченные потомъ католиками и обращенные въ костелы. А еще теперь католики жалуются, что во время послѣднихъ двухъ польскихъ мятежей (1830 г. и 1863 г.) русскіе освятили нѣсколько десятковъ костеловъ на православныя церкви. Этимъ Святая Русь вернула только малую часть того, что прежде католики—поляки захватили у русскихъ.

Вотъ русскіе люди, что такое унія. Хотѣлось-бы теперь, крѣпко хотѣлось-бы полякамъ, чтобы русскій народъ думалъ, что „унія и католичество вшистка едно“, да ничего изъ этого не выйдетъ. Не долго уже морочить имъ русскій народъ. Слава Богу, наука и просвѣщеніе теперь распространяются въ народъ и народъ скоро—скоро узнаетъ всю правду объ унії и о польскихъ затѣяхъ. Ксендзы и паны видятъ и знаютъ это, и всѣми силами стараются теперь побольше наловить русскихъ людей, пока еще, по неграмотности и темнотѣ, есть поддающіеся ксендзовскимъ баснямъ.

ГЛАВА 5.

Еще нѣсколько примѣровъ того, какъ управлялись римско-католики съ тѣми православными русскими, которые не желали идти въ унію. Мученикъ Даниилъ Кушниръ.

Прочитаемъ донесеніе епископу Переяславскому ¹⁾ Гервасію отъ священника м. Ольшаной Симеона Ѳедоровича о насиліяхъ православному духовенству и народу со стороны поляковъ и уніатовъ, въ 1766 году, августа 26 ²⁾). Свидѣтельство сіе безспорное, сохранившееся въ старыхъ документахъ.

Я, пишетъ о. Ѳедоровичъ, доносилъ прежде Вашему Высокопреосвященству о многихъ обидахъ, причиненныхъ отъ римлянъ священству и народу православнаго исповѣданія. Однакожъ и нынѣ извѣстася, что и горшія обиды и смертныя мученичества православному народу отъ католиковъ нанесены, я вынужденъ представить о томъ Вашему Святительству.

1. Въ м. Жаботинѣ, сообщаетъ о. Ѳедоровичъ, жилъ сотникъ Захарія (Харко), человекъ благочестивый, добрый ревнитель православія, несогласный на унію. За это тамошніе поляки не любили Харка, а особенно не любилъ его ротмистръ жаботинскій. И вотъ ротмистръ донесъ „генеральному рейментару“ Вороничу, что сотникъ Захарія противникъ уніи. Вороничъ распорядился прислать къ нему сотника Захарію и, сыскавъ палача, велѣлъ отсѣчь Захарію голову. Это было въ послѣднихъ числахъ м. мая 1766 г. въ селѣ Шамраевкѣ, гдѣ жилъ въ то время „рейментаръ“. При чемъ, чтобы никто не зналъ объ этомъ, Захарію умертвили тайно, для чего завели его

¹⁾ Г. Переяславъ, нынѣ Полтавской губ., недалеко отъ г. Кіева на берегу р. Дѣпра.

²⁾ Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. I, т. II, стр. 382.

въ конюшню, гдѣ голову отсѣкли и тамъ-же тѣло его зарыли.

2. Въ первыхъ числахъ м. января 1766 года въ село Телепино Смѣлянской (нынѣ Киевской) губерніи наѣхало нѣсколько католическихъ ксендзовъ съ органистами и уніатскихъ священниковъ съ дьячками, чтобы отнять отъ православныхъ на унію Телепинскую церковь и обратить прихожанъ въ уніатовъ. Телепинскіе православные прихожане не допустили отбить у нихъ церковь и прогнали ксендзовъ. Тогда „рейментаръ“ Вороничъ, по просьбѣ „официала“ Григорія Мокрицкаго, издалъ приказъ „вырубать“ (умертвить) всѣхъ прихожанъ,—и старыхъ и малыхъ,—за „оное недопущеніе ксендзовъ отбить у православныхъ церковь“. При чемъ объявлено было, что „ежели-де перейдутъ въ унію и придутъ къ оному рейментару просить прощенія, то помилованы будутъ“.

Зная, что жестокость поляковъ безпощадна и что приказъ они не задумаются исполнить и истребить весь приходъ, прихожане, чтобы спасти женъ и дѣтей, заявили, что согласны на унію. Тогда офиціалъ (ksenдзъ) Мокрицкій опредѣлилъ къ нимъ уніатскаго священника.

Такихъ случаевъ можно выписать изъ старыхъ книгъ тысячи, какъ католики-поляки убивали православныхъ, грабили имущества, бесчестили женщинъ, заставляя православныхъ принимать унію или католичество. А теперь морочатъ православный русскій народъ, что „ваши-де дѣды были уніаты, а унія и католичество—то вшистко едно“... А что такое на самомъ дѣлѣ унія и какъ православные дѣлались уніатами,—объ этомъ поляки молчатъ и не скажутъ слова правды... Но вотъ еще одинъ послѣдній примѣръ припомнимъ изъ временъ уніи. Скажемъ о святомъ мужѣ Даніилѣ Кушнирѣ.

3. Въ м. Мглѣвѣ, Смѣлянской (нынѣ Киевской) губерніи, приходъ церкви Успенія Пресвятой Богородицы,

какъ и многіе другіе православные приходы Западной Руси, насильно, подъ страхомъ смерти (какъ въ Телепинѣ, напримѣръ), обращенъ былъ въ унію. Назначенъ былъ туда уніатскій священникъ Гдѣшицкій. Но прихожане никакъ не могли рѣшиться сдѣлаться уніатами, а потому 1766 года, въ м. мартѣ, на второй недѣлѣ Великаго Поста, единогласно согласившись между собою, „усовѣтовали не допустить Гдѣшицкаго къ своей приходской церкви“. Для сего, дабы лишить уніатскаго священника возможности совершать богослуженія, прихожане, собравшись всѣ въ церковь, благоговѣнно сложили въ сундукъ всѣ священническія облаченія, книги и сосуды церковные и замкнули. Оставалась на св. Престолѣ Гробница со Святыми Дарами. Никто изъ народа не осмѣливался прикоснуться къ Гробницѣ. Начали совѣтоваться, какимъ-бы образомъ взять Гробницу и спрятать. Наконецъ, млѣвскій атаманъ (староста) Кирикъ, зная изъ прихожанъ одного человѣка „лѣтами уже не млада, благоговѣйна къ Богу, во всемъ безпорочна, изъ всѣхъ прихожанъ искренняго и первѣйшаго ревнителя ко благочестію (православной вѣрѣ), именемъ Даніила Кушнира, съ согласія всѣхъ прихожанъ приказалъ ему, какъ старѣйшему человѣку, гробницу оную взять съ престола“. Даніилъ, повинувшись постановленію прихожанъ, со страхомъ и благоговѣніемъ приступилъ къ Престолу Божію. Положивъ предъ престоломъ три поклона до земли и завѣсою церковною обернувъ руки, онъ взялъ гробницу съ престола, благоговѣнно постановилъ ее въ указанномъ сундукѣ между означенными церковными вещами и спряталъ все въ комнату подъ колокольней.

Гдѣшицкій, видя сопротивленіе прихожанъ, пожаловался смѣлянскому губернатору Воншу, при чемъ всячески оклеветалъ старика Даніила, Губернаторъ велѣлъ взять Даніила Кушнира подъ стражу и заключилъ его въ тюрьму, гдѣ и содержался исповѣдникъ до м. іюля того же 1766 года. Прихожане желали освободить не-

виннаго страдальца и, сложивъ значительную сумму денегъ, предлагали выкупъ. Но Гдѣшицкій отказалъ и сказалъ: „ежели на унію пристанеть, то будетъ освобожденъ, а ежели не пристанеть, то будетъ казненъ смертію“. Но Даниилъ не только не пожелалъ самъ пристать на унію, но еще и всему православному народу совѣтовалъ крѣпко и ненарушимо содержать православную Христову вѣру и при этомъ просилъ, чтобы не увѣщевали его больше, говоря: „я готовъ за вѣру православную и умереть, а на унію пристать не хочу“.

Тогда мучители постановили: руки Даниилу пенькою обвертѣть и, смолою обливъ, огнемъ жечь. Такъ и сдѣлали. Страдалецъ отъ великой боли болѣзненно вопилъ: „Господи Боже мой, что сіе мнѣ подалъ еси; воля Твоя Святая на мнѣ да будетъ. О, Боже мой, прими духъ мой“. Вокругъ страдальца стояло множество православнаго народа изъ разныхъ селъ, согнаннаго поляками для устрашенія. Страдалецъ Даниилъ говорилъ народу: „православные христіане! не вѣрьте вы уніятѣмъ и католикамъ. Будьте тверды въ православномъ благочестіи“. Когда у мученика обгорѣли руки, онъ живъ былъ еще. Тогда мучители велѣли отсѣчь ему голову. Палачу даже стало жаль мученика: не бойся, старичекъ, сказалъ онъ Даниилу, Богъ съ тобой. Мученикъ сказалъ ему: „я не боюсь; дѣлай, что велятъ тебѣ“. Тогда палачъ отсѣкъ главу его и „встромилъ на палю (на колю)“ и пригвоздилъ большимъ гвоздемъ желѣзнымъ посреди головы до пали. Тѣло мученика приказали сжечь. Оставшійся отъ сожженія пепелъ съ нѣкоторой частью костей православные, оплакавши, съ честью предали землѣ. Это мученичество невиннаго страдальца за вѣру православную такъ возмутило народъ, что даже нѣкоторые богобоязненные католики роптали на мучителей.

Святой мученикъ Даниилъ Кушницъ скончался отъ рукъ незаконныхъ католиковъ 1766 года, м. іюля, 29 дня, въ субботу, въ день святаго великомученика Калиника.

И послушайте, православные, дерзость того уніята Гдѣшицкаго была такова, что, замучивъ Даниила, онъ еще безстыдно требовалъ отъ вдовы Даниловой 8 рублей на сорокоусть. Но жена Данилова сказала Гдѣшицкому: сорокоусть вашъ за душу убитаго вами моего мужа будетъ Господу Богу непротивенъ; а когда невинно его замучили, то уже больше нѣтъ чего вамъ дѣлать; ежели угодно, то убейте еще и меня.

Глава мученика Даниила оставалась пригвожденной на палѣ (на колу) съ 29 іюля до конца м. сентября, когда православные тайно ночью сняли мученическую главу и въ м. октябрѣ принесли въ г. Переяславль, въ православный кафедральный святовознесенскій монастырь, гдѣ и погребена она честно, за лѣвымъ клиросомъ. Погребеніе совершалъ Преосвященный Гервасій, Епископъ Переяславльскій и Бориспольскій.

ГЛАВА 6.

Страдальцы и мученики за вѣру православную и народность русскую въ 1863 году отъ польскихъ мятежниковъ.

За грѣхи пановъ и ксендзовъ, за мученія русскаго народа и поруганіе Христовой церкви православной наказаніе Божіе постигло Царство Польское и невинный польскій народъ. Пало царство польское и раздѣлено между тремя царствами (Нѣмецкимъ, Австрійскимъ и Русскимъ). И разсѣвается теперь польскій народъ по всей землѣ, какъ отвергнутые Богомъ евреи. А какъ пало Царство Польское, западно-русскій народъ тотчасъ-же оставилъ унію и соединился вновь съ православной церковью. И вотъ прошло нѣсколько времени и задумали польскіе паны и ксендзы возстановить свое царство. И дважды уже поднимали мятежъ противъ русскаго народа, какъ у себя, въ Варшавѣ, такъ и въ нашемъ Западно-русскомъ краѣ—въ 1830 и 1863 г.

Очевидно, на ихъ дѣлѣ пѣть благословенія Божія. Мятежники наказаны были и усмирены. Но какую жестокость проявили при этомъ поляки, долго будетъ помнить русскій народъ. Вспомнимъ, на примѣръ, мятежъ 1863 года. О военныхъ людяхъ и говорить не будемъ. Военный человѣкъ для того и военное званіе носить, чтобы защищать отечество и, когда нужно, не жалѣть и жизни своей и положить ее за Вѣру, Царя и отечество. И если во время польскаго мятежа, многіе русскіе войны сложили свои головы за Русь святую и вѣру православную въ честномъ бою, то славная имъ память во вѣки вѣковъ и да будетъ земля сырая имъ легкимъ пухомъ. Но нельзя не упомянуть, что поляки, во время мятежа, вырѣзывали десятки русскихъ воиновъ, во время сна, безоружныхъ, напавъ на нихъ неожиданно, и при этомъ мучили несчастныхъ и зло издѣвались надъ умирающими страдальцами... Позоръ вѣчный мучителямъ и вѣчная память и благословеніе святымъ мученикамъ — воинамъ русскимъ!

Подробнѣе скажемъ о русскихъ мученикахъ, пострадавшихъ отъ поляковъ-мятежниковъ въ 1863 году, — мученикахъ — мирныхъ жителяхъ, на которыхъ вооруженной рукѣ, хотя-бы и мятежника, позорно подниматься. И какъ мучили мятежники несчастныхъ мирныхъ жителей и какъ жестоко тѣшились надъ вѣрнымъ русскимъ народомъ!...

Тѣхъ живыми зарывали въ землю. Инымъ связывали руки и съ петлею на шеѣ зарывали. Иныхъ осклали, у иныхъ отрѣзывали носъ и уши, сдирали полосами кожу. Другихъ сначала душили и потомъ повѣсили. Тамъ коломъ ушибли беременную жену, защищавшую мужа. Тутъ задушили сына, защищавшаго отца. Иныхъ жестоко избивали и потомъ повѣсили. А сколько было надругательствъ надъ бѣдными замученными...

Въ одной Гродненской губерніи польскими мятежниками замучено много безоружныхъ мирныхъ право-

славныхъ людей за вѣрность ихъ православной вѣрѣ и русскому государству въ теченіи одного 1863 года, изъ нихъ указываемъ 43, въ томъ числѣ двухъ священниковъ.

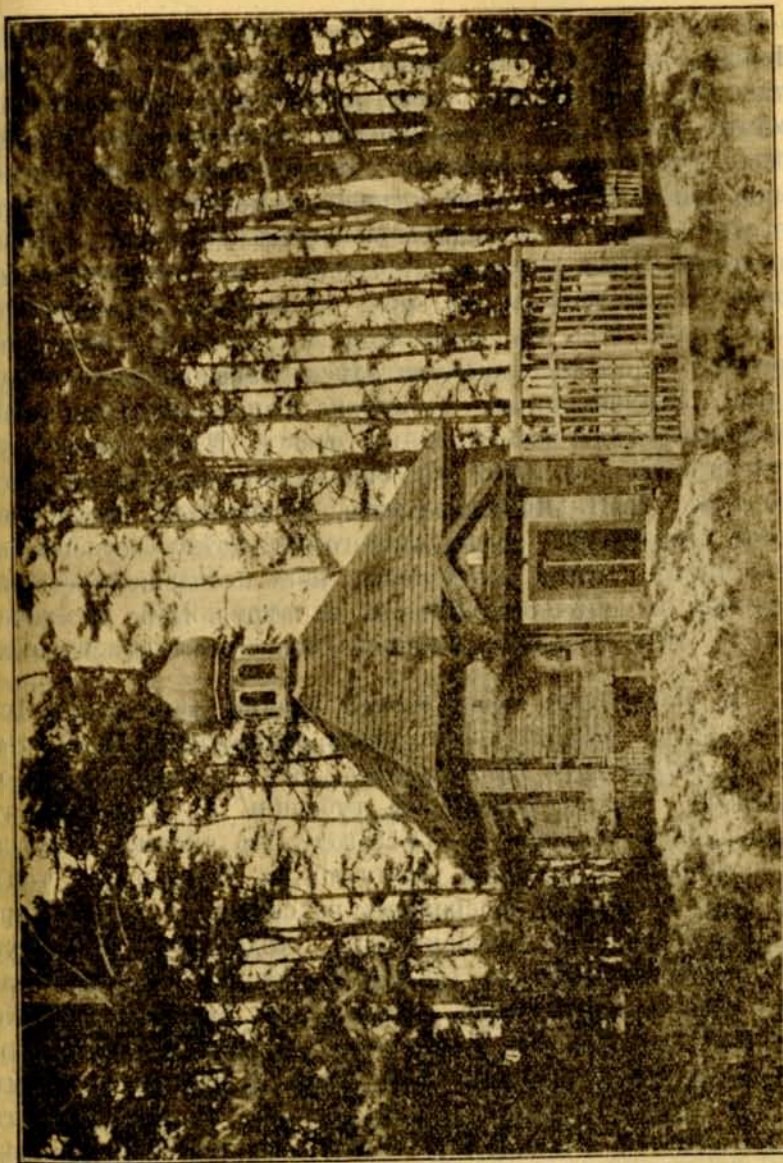
Память праведныхъ съ похвалами.

Вспомнимъ же съ благоговѣніемъ, съ похвалами и съ великой честью этихъ славныхъ и вѣрныхъ русскихъ гражданъ и преданныхъ сыновъ православной Христовой церкви, положившихъ животъ свой, по заповѣди Господа Нашего Иисуса Христа, за други своя ¹⁾.

1. Настоятель православной церкви села Котры, Пружанскаго уѣзда, священникъ *Романъ Θεодосіевъ Рапацкій*. О. Рапацкій сынъ благочестивыхъ родителей — дьячка Черской церкви, Брестскаго уѣзда, Θεодосія Рапацкаго и законной жены его Магдалины. Родился онъ 18 ноября 1829 года. Въ 1839 году опредѣленъ былъ родителями въ Виленское духовное училище. Въ 1851 г., по окончаніи курса Виленской духовной семинаріи Романъ Рапацкій женился на сиротѣ — дѣвицѣ Маріи Антоновнѣ Романской и вскорѣ рукоположенъ былъ во священника, сначала въ приходъ Мыто, Лидскаго уѣзда, а затѣмъ 14 марта 1855 года переведенъ въ село Котру. О. Романъ горячо принялся за благоустройство Котранскаго прихода. Первымъ дѣломъ онъ сталъ собирать дѣтей для обученія грамоты, такъ какъ школъ не было, а потомъ ему удалось открыть и школу. О. Романъ очень любилъ дѣтей, ласкалъ ихъ, почему школа сразу же наполнилась учениками. О. Романъ часто проповѣдывалъ въ храмѣ слово Божіе, наставлялъ прихожанъ быть вѣр-

¹⁾ Свѣдѣнія о мученикахъ, пострадавшихъ отъ польскихъ мятежниковъ въ 1863 году, излагаются на основаніи выписей изъ метрическихъ книгъ объ умершихъ, сообщеній приходскихъ священниковъ и старожилловъ, а также и брошюры 1889 г. Синодальнаго изданія. „Пятидесятилѣтіе воссоединенія съ православною церковью западно-русскихъ униатовъ“.

ными церкви православной и преданными Царю и отечеству. Народъ очень полюбилъ о. Романа, и было за что любить его. Это былъ сердечный, добрый, простой, ласковый и ко всѣмъ благожелательный человѣкъ и ревностный пастырь. Въ то же время о. Романъ былъ и образцовымъ хозяиномъ. Насталъ 1863 годъ. Еще въ началѣ этого года нѣкоторые поляки предупреждали о. Романа, что этотъ годъ будетъ послѣднимъ годомъ жизни для православныхъ священниковъ, и совѣтовали ему уѣхать куда-либо съ семействомъ. Но о. Романъ и не думалъ уѣзжать; онъ оставался, какъ добрый воинъ на посту. Весной 1863 года появились въ лѣсахъ около Котры мятежники. Они отаборились въ урочищѣ „Косне-лево“, въ 7-ми верстахъ отъ с. Котры, въ имѣніи помѣщика-поляка Юсяфа Анджейковича, который, къ слову сказать, но не къ чести сего предателя, былъ еще и въ должности мирового посредника. Въ среду, 3 іюля о. Романъ Ранацкій, побывавъ на своемъ сѣнокосѣ, къ вечеру возвращался домой, на пути встрѣтилъ мятежниковъ, которые уже не оставляли его, но, окруживъ, провожали до самого села. Дойдя до села и не позволивъ о. Роману зайти въ домъ и проститься съ семьей, повѣсили его на грушѣ, а рядомъ съ нимъ повѣсили мѣстнаго крестьянина-сапожника Константина Шведа. Предъ смертью мученика безсердечные поляки издѣвались надъ о. Романомъ, предлагали ему курить дорогую сигару. Страдалецъ безмолвствовалъ и совершалъ крестное знаменіе... Хотѣли еще повѣсить сельского старосту Семена Скакуна, но Семенъ, во время предупрежденный, успѣлъ скрыться и явился въ г. Пружану и заявилъ обо всемъ воинскому начальнику, который, говорить, еще за нѣсколько дней раньше былъ уже увѣдомленъ тѣмъ же старостой о пребываніи мятежниковъ вблизи с. Котры; шпиономъ польскимъ былъ мѣстный водостной писарь полякъ Томашевскій. Но воинскій начальникъ, къ несчастью, былъ полякъ, знавшій, очевидно, планы мятеж-

Храмъ на могилѣ священника о. Романа Ранацкаго, на Котранскомъ кладбищѣ. Сооруженъ въ 1884 г.

никовъ и потому не спѣшившій послать войска. Только

9 июля прибыли войска, но мятежники успѣли уйти. Между тѣмъ тѣла замученныхъ о. Романа и р. б. Константина висѣли три дня; напуганные крестьяне не смѣли снять ихъ. Приѣхавшими священниками сняты тѣла мучениковъ и преданы честно погребенію; погребены они на Котранскомъ кладбищѣ, могилы ихъ рядомъ. Въ 1883 году, на могилахъ о. Романа Рацацкаго и Константина Шведа устроена часовня, на устройство которой пожертвовалъ 300 руб. и Государь Императоръ Александръ III. Въ 1889 году въ часовнѣ сооруженъ престолъ и съ того времени здѣсь совершаются богослуженія. Знавшіе лично о. Романа Рацацкаго (изъ такихъ нѣскольکو человекъ—жителей с. Котры здравствуютъ и нынѣ—въ 1909 г.) описываютъ наружный видъ его такъ. Роста ниже средняго, худощавый; цвѣтъ волосъ темнорусый; брови такого-же цвѣта, сросшіяся; лицо чистое, бѣлое, глаза сѣрые, носъ небольшой, острый. Принялъ мученическій вѣнецъ за вѣру, Царя и отечество на 34 году жизни. Упокой, Господи, его со святыми!

2. Настоятель православной церкви заштатнаго города Суража, Вѣлостокскаго уѣзда, *священникъ Константинъ Иоанновичъ Прокоповичъ*, сынъ священника, Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи. О. Константинъ Прокоповичъ родился въ 1818 году. По окончаніи курса Жировицкой ¹⁾ духовной семинаріи въ 1841 г., въ томъ же году 1 октября, посвященъ во священника, къ Перковичской церкви, Кобринскаго уѣзда. Въ 1850-тыхъ годахъ перемѣщенъ къ Св.-Преображенской церкви заштатнаго города Суража. Женатъ онъ былъ на Іуліаніи Львовицѣ, урожденной Дашкевичъ. О. Константинъ Прокоповичъ былъ добрымъ пастыремъ и вѣрнымъ сыномъ святой Руси. Будучи самъ бѣденъ, онъ охотно помогалъ нуждающимся и кромѣ того, имѣя познанія въ медицинѣ,

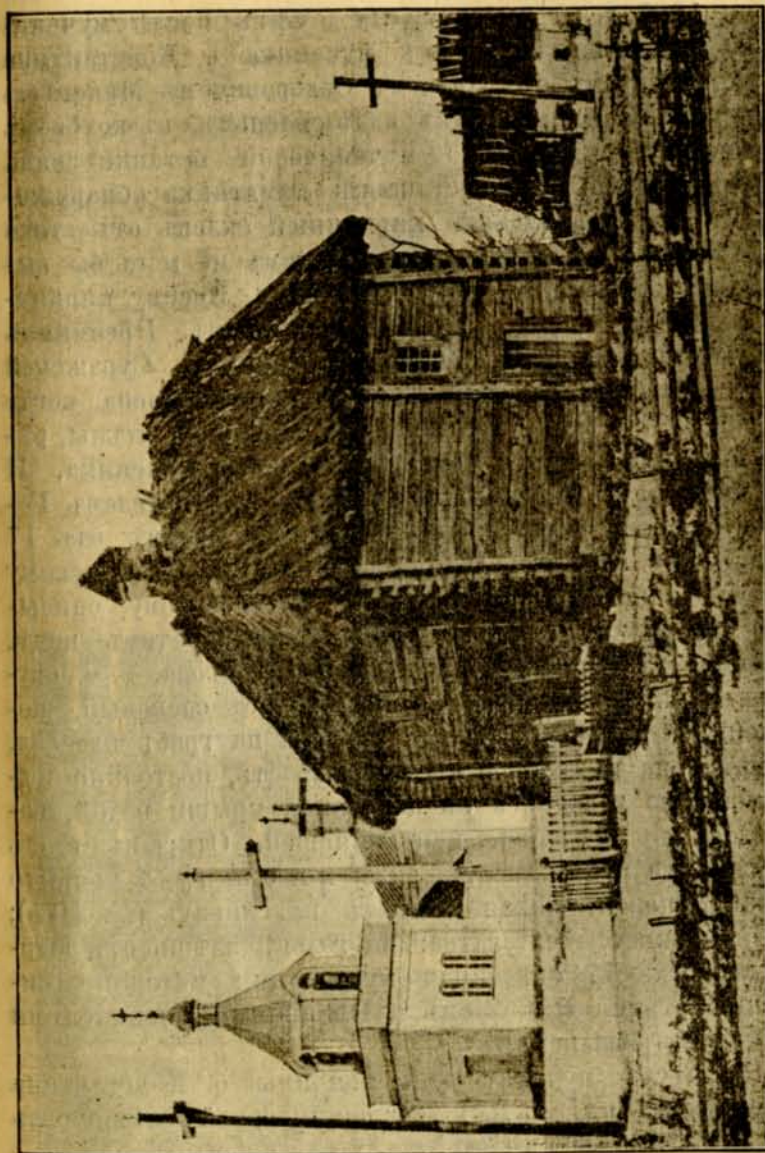
¹⁾ Въ 1845 году духовная семинарія перенесена изъ м. Жировицъ въ г. Вильну.

бесплатно лечилъ всѣхъ обращавшихся къ нему. Онъ любилъ былъ не только прихожанами, но и р.-католиками и евреями. Мѣщане г. Суража, по предкамъ русскіе, къ тому времени въ значительной части были уже окатоличены и ополячены. Подъ вліяніемъ ксендзовъ, они, уважая о. Прокоповича, однако, не могли спокойно смотрѣть на него, какъ православнаго священника, убѣждавшаго своихъ прихожанъ крѣпко стоять за вѣру православную, за Царя и св. Русь. Еще въ мѣсяцъ апрѣль 1863 года доброжелатели предупреждали о. Константина, что мятежники готовятъ ему смерть. За недѣлю до праздника Св. Троицы, т. е. числа 13—14 мѣсяца мая дѣйствовавшая около Суража шайка владѣльцевъ фольварка „Ринцизны“ Юліана и Николая Коноинскихъ разбита была ротой русскихъ воиновъ и капитанъ съ офицерами послѣ боя были радушно приняты и угощены о. Константиномъ. Послѣ этаго мѣстная шляхта, наущаемая ксендзами Крынскимъ и Моравскимъ, еще враждебнѣе стала смотрѣть на о. Прокоповича,—какъ смѣлъ-де онъ принимать и угощать „пшеклентыхъ москалей“. Рота пробыла въ Суражѣ два дня и ушла. 17-го мая являлся къ о. Прокоповичу мятежникъ Францишекъ Синкевичъ, изъ дер. Данилова, который собиралъ у жителей косы и рѣзакі для бандъ, съ тѣмъ-же требованіемъ. Мятежники ночью съ 22-го на 23-е мая 1863 года, когда всѣ уже спали, окружили домъ о. Константина Прокоповича. Тяжко избивъ дубинами и прикладами жену, 17 лѣтнюю дочь и 16 лѣтняго (ученика Литовской духовной семинаріи) сына Льва, причемъ послѣдняго грозили повѣсить, кровожадные мятежники, схвативши о. Константина, вытащили его на дворъ и тутъ начали его мучить. Рвали волосы на головѣ и изъ бороды, нанесли болѣе 100 ударовъ ружьями и кольями, толкали во всѣ стороны, бросали на землю и топтали его ногами; потомъ одинъ извергъ еще выстрѣломъ ранилъ его въ бокъ. Наконецъ, еле живого, окровавленнаго, истерзаннаго мученика из-

верги—польскіе мятежники повѣсили на тополѣ въ пяти шагахъ отъ дома. Такъ надъ безоружнымъ, беззащитнымъ служителемъ алтаря мятежные паны показывали свою храбрость... Предъ смертью мученикъ просилъ своихъ мучителей позволить ему помолиться. Но мучители еще поругались надъ нимъ и надъ святой вѣрой православной, при чемъ тяжело его били въ грудь, чтобы не дать ему выговорить слова молитвы; при чемъ говорили: „какой твой Богъ? вы—собаки, и ваша русская вѣра—собачья“... Когда надѣли ему веревку на шею, о. Константинъ усиленно крестившимъ языкомъ только сказалъ: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго“, и былъ повѣшенъ,—святая душа его вышла изъ страдальческаго тѣла. Злоба мучителей этимъ не насытилась. Они издѣвались надъ мученикомъ и послѣ смерти его. Они привели сына къ труну отца и говорили: „видишь, отецъ твой виситъ, какъ собака; тоже и съ тобою будетъ“. Избивъ его, они бросили его на землю, такъ какъ онъ не могъ стоять. А затѣмъ еще ограбили домъ, забравъ все цѣнное. Выйдя изъ дома, мятежники кричали: „ну теперь у насъ не будетъ схизматиковъ; теперь у насъ настоящая Польша“. Тѣло мученика предано было погребенію священникомъ изъ с. Топильца о. Качановскимъ 25 мая. Такъ скончался слуга Божій и еще однимъ человекомъ увеличился длинный рядъ мучениковъ за православную вѣру и русское дѣло въ западномъ краѣ.

Повѣсивъ о. Прокоповича, мятежники бросились къ дому псаломщика Іосифа Сосновскаго, чтобы и его повѣсить, но послѣдній, услышавъ крики и выстрѣлы во дворѣ священника, успѣлъ скрыться.

Сынъ мученика Левъ Прокоповичъ въ томъ же 1863 году писалъ къ товарищу по семинаріи, что „въ смерти отца болѣе всего виновенъ ксендзъ Моравскій, живущій въ Туресли-Костельной“. Похороненъ о. Константинъ Прокоповичъ на погостѣ приписной къ Суражу Завыков-

Древняя церковь въ Суражѣ, въ которой совершалъ богослуженія свящ. К. Прокоповичъ.

ской церкви, у церковной стѣны (противъ жертвенника).

25 мая 1868 года, т. е. спустя 5 лѣтъ послѣ мученической кончины, на могилѣ мученика о. Константина сооруженъ зятемъ его Иваномъ Ѳедоровичемъ Маковѣвскимъ каменный памятникъ надъ склепомъ, въ которомъ похоронены первоначально мученическіе останки свящ. К. Прокоповича. При постановкѣ памятника обнаружилось, что первоначальный кирпичный склепъ отъ стока воды нѣсколько испортился и при томъ не могъ бы выдержать тяжести каменнаго памятника. Посему кирпичный склепъ пришлось замѣнить каменнымъ. Преемникъ о. Константина Прокоповича священникъ Суражской церкви о. Іоаннъ Котовичъ, при передѣлкѣ склепа, когда понадобилось отодвинуть гробъ отъ церковной стѣны, рѣшилъ открыть гробъ и осмотрѣть останки мученика. И вотъ какъ о. І. Котовичъ, будучи уже настоятелемъ Горейской церкви, Кобринскаго уѣзда, въ письмѣ отъ 17 апрѣля 1886 года къ своему преемнику по Суражскому приходу священнику о. Николаю Веселовскому описываетъ гробъ и останки о. Константина въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нашелъ ихъ 25 мая 1868 года, т. е. спустя пять лѣтъ послѣ погребенія. „Гробъ сосновый, покрашенный голубой краской. Краска на гробѣ клеевая, не смотря на низменное мѣсто и сырость, постоянно поддерживаемую льющейся съ церковной крыши водой, сохранилась въ цѣлости, неполинявшей. Открывъ гробъ увидѣли, что руки, крестъ, ризы и все въ гробѣ покрыто нѣжной синевою, какая бываетъ на сливахъ (плодахъ); тѣло нетлѣнное, желтоватое; на головѣ плѣшь отъ вырванныхъ волосъ, сдѣланная мучителями мятежниками братьями Николаемъ и Юліаномъ Конопинскими и ксендзомъ Крынскимъ“¹⁾.

На мѣстѣ мученической кончины о. Константина Прокоповича, въ усадьбѣ священнической, памятникъ

¹⁾ Копія письма о. І. Котовича любезно сообщена достопочтеннѣйшимъ о. Николаемъ Веселовскимъ, священникомъ Кожанской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда.

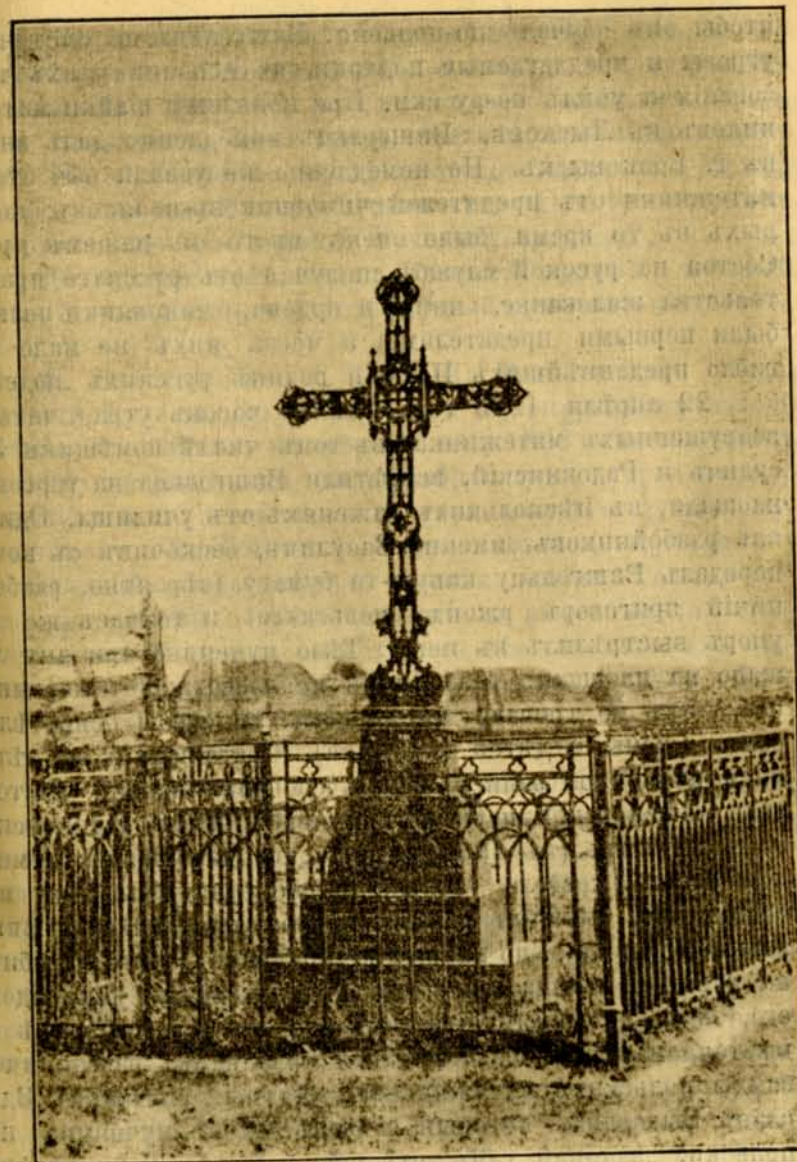
Памятникъ на мѣстѣ мученической кончины священника Константина Прокоповича.

сооруженъ много лѣтъ спустя, стараніемъ священника о. Николая Веселовскаго. Памятникъ $4\frac{1}{4}$ аршина вышины, каменный, увѣнчанъ каменнымъ же крестомъ съ металлическимъ золоченнымъ распятіемъ. Ниже креста въ камнѣ, вдѣлана икона святыхъ равноапостольныхъ Константина и Елены въ серебряной ризѣ. Подъ св. иконою металлическая доска съ надписью: „На этомъ мѣстѣ замученъ польскими мятежниками настоятель Суражской церкви священникъ Константинъ Прокоповичъ 23 мая 1863 года. Сооруженъ въ 1901 году“. Освященъ сей памятникъ въ торжественной обстановкѣ, при многочисленномъ собраніи народа, 14 октября 1902 года. О. Константинъ Прокоповичъ былъ роста средняго, худощавый, волосы на головѣ и бородѣ были черные, лицо имѣлъ продолговатое. Мученически скончался на 46 году жизни.

Господи, со святыми упокой душу священномученика Константина!

3. *Крестьянинъ села Котры, Пружанскаго уѣзда, Константинъ Шведъ*, 40 лѣтъ отъ роду, повѣшенъ польскими мятежниками 3 іюля 1863 года на грушѣ, вблизи дома священника, вмѣстѣ съ о. Романомъ Рапацкимъ и погребенъ на Котранскомъ кладбищѣ. Могилка его рядомъ съ могилкой о. Романа; надъ могилами ихъ сооруженъ храмъ. Повѣшенъ поляками за то, что не боялся открыто осуждать польскій мятежъ и сообщилъ начальству о мѣстопребываніи мятежной шайки. Миръ праху твоему, вѣрный сынъ православной церкви и русской родины!

4. *Учитель Лысковскаго, Волковыскаго уѣзда, народнаго училища Фридрихъ Вишгольцъ*, мужественно воспитывалъ въ дѣтяхъ и взрослыхъ крестьянахъ чувство долга и вѣрности Царю и родинѣ, научалъ не бояться мятежниковъ и не вѣрить имъ. Вишгольцъ обучалъ дѣтей по-русски, а сосѣдніе помѣщики поляки требовали,

Памятникъ на могилѣ учителя Лысковскаго народнаго училища Ф. Вишгольца.

чтобы онъ обучалъ по-польски. Вишгольцъ не смотря на угрозы и предлагаемые подарки, не исполнилъ ихъ требованія и училъ по-русски. При появленіи шайки мятежниковъ въ Лысковѣ, Вишгольцъ немедленно далъ знать въ г. Волковыскъ. Но немедленно-же узнали объ этомъ мятежники отъ предателей чиновниковъ-поляковъ, которыхъ въ то время было очень много въ нашемъ краѣ. Состоя на русской службѣ, получая отъ русскаго правительства жалованье, чины и ордена, чиновники поляки были первыми предателями и чрезъ нихъ не мало погибло преданнѣйшихъ Царю и родинѣ русскихъ людей...

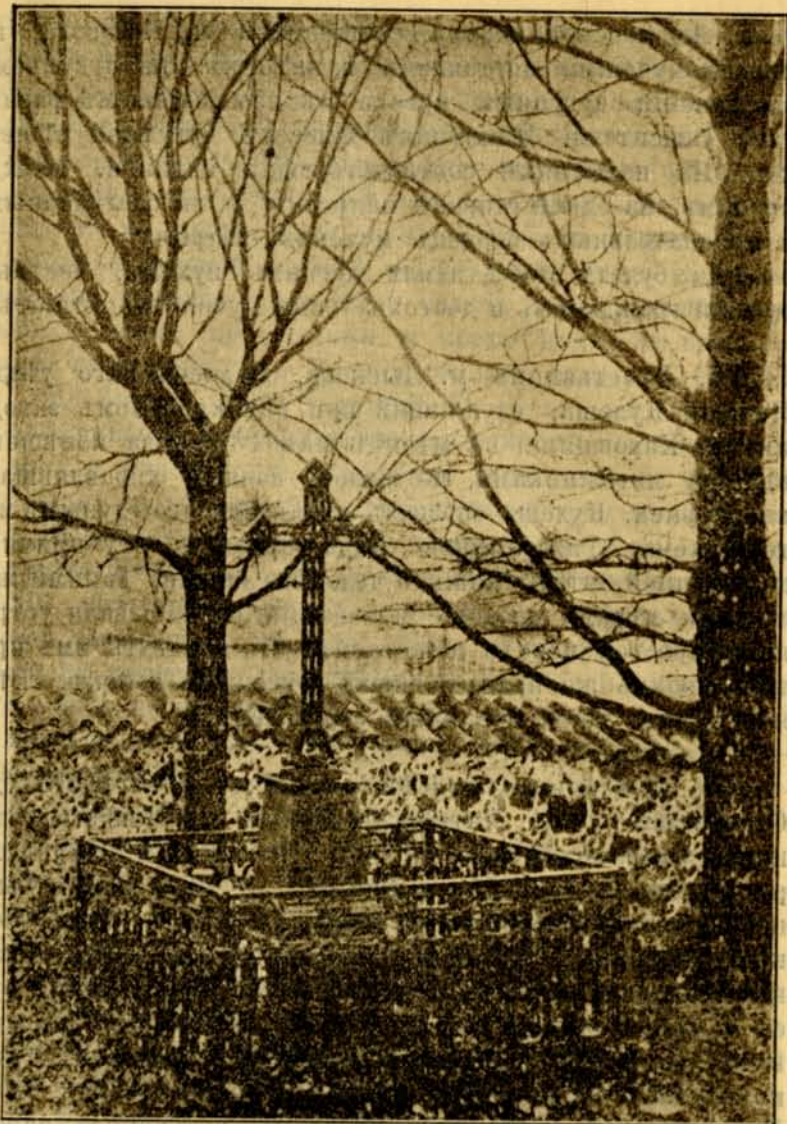
22 апрѣля 1863 года, въ 10 часовъ утра, четыре вооруженныхъ мятежника, въ томъ числѣ помѣщики Засуличъ и Радовинскій, встрѣтили Вишгольца на торговой площади, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ училища. Одинъ изъ разбойниковъ, именно Засуличъ, соскочивъ съ коня, передалъ Вишгольцу какую-то бумагу (вѣроятно, разбойничій приговоръ ржонда польскаго) и тотчасъ же въ упоръ выстрѣлилъ въ него. Тѣло мученика три дня лежало на площади; разбойники не позволяли похоронить его, — ихъ не трогали ни мольбы, ни слезы осиротѣлой семьи (жены и дѣтей мученика). Составившій въ лѣтописи церковной запись о семъ событіи бывшій настоятель Лысковской церкви протоіерей Титъ Ячиновскій такъ говоритъ (въ 1886 году): „ксендзь здѣшняго миссіонерскаго костела Монюшко поступилъ въ банду мятежниковъ, бывшихъ потомъ виновниками смерти Вишгольца (очевидно, по наущенію Монюшко), который убитъ на торговой площади и только на четвертый день вдова его, подъ большимъ страхомъ, похоронила на полѣ замѣстечкомъ. Такъ распорядился начальникъ разбойничей банды польскихъ мятежниковъ, мѣстный помѣщикъ Здиславъ Быховець, который сказалъ вдовѣ мученика по-польски: „законай тамъ, гдѣ псы воютъ“. Такъ издѣвались польскіе мятежники даже надъ мертвыми!... Въ 1890 году, по начинанію и заботамъ бывшего настоя-

теля Лысковской церкви священника Л. Колосова, на могилѣ мученика поставленъ памятникъ: на чугунномъ возвышеніи чугунный крестъ съ изображеніемъ распятаго Спасителя. Памятникъ обнесенъ чугунной рѣшеткой. На памятникѣ соответствующія надписи. Между прочимъ, на одной сторонѣ написано: „Отъ благодарныхъ и признательныхъ сердецъ мученику-патріоту“.

Да будетъ тебѣ земля легкимъ пухомъ, честный русскій гражданинъ и достохвальный мученикъ-патріотъ!..

5. Крестьянинъ м. Лыкова, Волковыскаго уѣзда, Игнатій Кулеша, служившій при винокуренномъ заводѣ имѣнія Харовщина, въ мѣсяцъ маѣ 1863 года повѣшенъ въ лѣсу мятежниками, по жалобѣ поляка, управлявшаго винокурней. Кулеша обозвалъ управляющаго глупымъ мятежникомъ. Разбойничья банда признала эту причину достаточной, чтобы лишить человѣка жизни. Такими жестокими мѣрами польскіе мятежники рясчитывали устрашить простой народъ и заставить его помогать имъ противъ своихъ же православныхъ русскихъ войскъ. Вѣчная память тебѣ, невинный страдалецъ!

6. Крестьянинъ д. Клепачей, Озерницкаго прихода, Слонимскаго уѣзда, Матвѣй Михайловъ Макаревичъ, старшина Озерницкой волости. По уничтоженіи Императоромъ Александромъ II „панщины“ М. Макаревичъ былъ первымъ здѣсь волостнымъ старшиной. Это былъ честный правдивый человѣкъ, преданный сынъ православной церкви и ревностный исполнитель распоряженій русской власти. Когда начался польскій мятежъ, Макаревичъ всегда неодобрительно отзывался о польскомъ бунтѣ и вмѣстѣ съ священникомъ Озерницкой церкви о. К. Калискимъ и волостнымъ писаремъ разъяснялъ народу правдивое значеніе этой польской панско-ксендзовской затѣи. За это поляки возненавидѣли Макаревича и рѣшили погубить. 1 іюля 1863 года шайка мятежниковъ,

Памятникъ на могилѣ Озерницкаго старшины Матвѣя Макаревича. Прибывъ въ Озерницу, нагло схватила М. Макаревича на мѣстѣ его службы (въ волостномъ правленіи) и, не

давъ ему даже помолиться Богу, о чемъ почившій успешно просилъ ихъ, повѣсили на его на воротахъ священнической усадьбы, прямо противъ церкви, вблизи волостного правленія. Мученикъ Матвѣй Макаревичъ окончилъ свою жизнь на 45-мъ году отъ роду, — родился онъ 7 августа 1818 г. Волостного писаря мятежники тяжело избили, давъ ему болѣе 100 ударовъ. Священника К. Калисскаго повѣсили-бы, но, къ счастью, на то время его не было дома. На могилѣ Макаревича поставленъ былъ первоначально деревянный крестъ, а впоследствии вблизи могилы построена существующая нынѣ каменная церковь. 9 мая 1889 года на могилѣ страдальца освященъ, въ присутствіи множества народа, памятникъ — чугунный крестъ. На крестѣ, между прочимъ, надпись: «Памятникъ сей сооруженъ въ 1889 году, въ назиданіе потомству, на средства генераль-губернатора И. С. Каханова при матеріальномъ участіи крестьянъ».

„Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя“, — сказалъ Спаситель. Мученикъ Матвѣй Макаревичъ, во спасеніе души своей и въ назиданіе потомству исполнилъ сію заповѣдь Спасителя. Вотъ святой, вотъ благородный примѣръ исполненія служебнаго долга! Вотъ какъ надо служить Царю и родинѣ, — придетъ минута, не колеблясь сложи голову свою за вѣру, Царя и Русь святую, какъ сложилъ ее доблестный старшина Озерницкій Матвѣй Михайловичъ Макаревичъ. Да будетъ тебѣ вѣчная память, вѣрный сынъ святой Руси!

7. Села Новоселокъ, Кобринскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Ивановъ Полетило (онъ-же Ярмошукъ), Новоселковскій волостной старшина. Григорій Полетило былъ преданный сынъ святой православной церкви и вѣрный слуга русскаго Царя и родины. Онъ пользовался среди мѣстнаго населенія большимъ уваженіемъ, почему избранъ былъ старшимъ братчикомъ при братствѣ Новоселков-

ской церкви. Между тѣмъ въ 1863 году въ окрестностяхъ с. Новоселокъ образовалась подъ начальствомъ Нарбута мятежная польская шайка, наводившая своими звѣрствами ужасъ на окрестное населеніе. Григорій Полетило открыто осуждалъ мятежъ и уговаривалъ крестьянъ не бояться шайки и быть вѣрными Царю и родинѣ. О дѣйствіяхъ шайки Полетило сообщилъ въ г. Кобринъ воинскому начальнику, но, какъ и въ другихъ случаяхъ въ то время бывало, предатели поляки-чиновники тотчасъ сообщили шайкѣ о заявленіи старшины. И вотъ, 30 мая 1863 года (въ праздникъ воссоединенія униатовъ), когда Григорій Полетило возвращался изъ церкви домой, появились внезапно мятежники, схватили его, связали ему руки и, надѣвъ на шею петлю, повели его къ ближайшей вербѣ. Тутъ Полетило и былъ повѣшенъ. Мученическую кончину за вѣру, Царя и отечество принялъ онъ на 55 году жизни. Спустя три дня останки похоронены были на приходскомъ кладбищѣ.

Мирно почивай, доблестный слуга родины! Ты нелѣпно исполнилъ свой долгъ и нѣкогда услышишь голосъ Вѣчнаго Судіи: въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многими поставлю тебя, войди въ радость Господа твоего.

8. Дрогичинскій, Бѣльскаго уѣзда, мѣщанинъ Николай Колодко, народный учитель въ селѣ Чарнѣ Великой, или Королевской, Бѣльскаго уѣзда. Когда начался польскій мятежъ 1863 года, Рудскіе лѣса графа Потоцкаго, въ окрестностяхъ села Чарны-Великой, наполнились шайками мятежнаго сброда. Со стороны поляковъ начались разнаго рода хвастовства, угрозы противъ Россіи и издѣвательства надъ православной вѣрой и надъ всѣмъ вообще русскимъ.

Колодко Николай имѣлъ мужество открыто говорить и въ особенности успокаивалъ крестьянъ, что затѣя мятежниковъ пустая; „не одолѣтъ полякамъ русскихъ“, говорилъ онъ. Эти простыя, правдивыя, но для поляковъ

горькія слова возбудили противъ скромнаго деревенскаго учителя страшную ненависть пановъ и ксендзовъ. Въ десятую пятницу послѣ Пасхи 1863 года мятежники захватили Николая Колодко ночью въ постели, вывели за село Чарну и по дорогѣ на село Дѣтковичи, въ одной верстѣ отъ с. Чарны, повѣсили его на деревѣ. На третій день пріѣхалъ изъ Дрогичина сынъ Колодко, снялъ трупъ страдальца и безъ христіанскаго обряда, изъ страха предъ мятежниками, тутъ-же, у дороги, похоронилъ его. Окончилъ жизнь свою страдалецъ на 50 году жизни. На могилѣ мученика крестьяне села Чарны-Великой впоследствии поставили крестъ, который существуетъ и нынѣ.

Миръ праху твоему, достойный сынъ русской матери-родины. Да будетъ родная земля тебѣ перомъ.

9. Крестьянинъ Подбѣльской дачи, Великолѣсскаго прихода, Брестскаго уѣзда, Іеронимъ Ивановъ Сѣдунъ. Іеронимъ Сѣдунъ состоялъ стрѣлкомъ (сторосжемъ) Бѣловѣжской пущи въ урочищѣ Грани. Въ ночь съ 18 на 19 августа 1863 года повѣшенъ въ сараѣ польскими мятежниками изъ банды Рогинскаго, разбѣявшейся въ Бѣловѣжской пущѣ послѣ пораженія ея русскими войсками подъ с. Королевъ-Мостъ (въблизи г. Бѣлостѣка). Іеронимъ Сѣдунъ, какъ стрѣлокъ, отлично зналъ пушу, а потому зналъ и мѣста, гдѣ мятежники скрывались. Это обстоятельство и послужило причиной смерти Іеронима Сѣдуна, мятежники боялись, что онъ выдастъ ихъ русскимъ войскамъ, такъ какъ знали о его вѣрности русскому правительству. Вѣрный слуга Царя и родины принялъ мученическую кончину на 45 году жизни.

10. Крестьянинъ Подбѣльской дачи, Великолѣсскаго прихода, Брестскаго уѣзда, Іосифъ Климентовъ Сѣдунъ, также стрѣлокъ Бѣловѣжской пущи въ урочищѣ Гвоздь. Въ ночь съ 18 на 19 августа 1863 года повѣшенъ въ сараѣ и съ сараемъ вмѣстѣ сожженъ той же шайкой

ховецкаго къ дому Гарасимовича, вызвали его на улицу и, схвативъ, поволокли его изъ Собятина по дорогѣ въ м. Милейчицы, причемъ по пути били его и всячески истязали. Въ двухъ верстахъ отъ Собятина измученнаго страдальца повѣсили на придорожной соснѣ, при чемъ старожилы говорятъ, что отъ побоевъ Гарасимовичъ скончался раньше и повѣшенъ былъ уже мертвымъ. Позорнѣйшее дѣло повѣсить замученнаго покойника, дабы угодить мятежному пану, совершилъ кучеръ Буховецкаго по имени Петръ (фамилія его неизвѣстна), по вѣроисповѣданію, къ прискорбію всѣхъ русскихъ людей, православный... Говорятъ, что этотъ новый Каинъ живетъ до сихъ поръ. Пусть же трепещетъ онъ Божьяго суда и проклятія. А среди людей тяжкимъ позоромъ покрыты будутъ имя и память сего измѣнника и угодника панскаго Петра... Тѣло мученика Алексія Гарасимовича похоронено на Собятинскомъ кладбищѣ, съ западной стороны у кладбищенской церкви. На могилѣ его сохраняется старый деревянный крестъ сооруженный родственниками его при погребеніи.

Алексій Гарасимовичъ принялъ мученическую кончину по повелѣнію мятежнаго пана помѣщика Буховецкаго за вѣрность русскому Царю и русской родинѣ. Гарасимовичъ уговаривалъ крестьянъ не бояться мятежниковъ и помогать русской власти и русскимъ войскамъ. Мятежники заподозрѣли его въ донесеніи русскимъ войскамъ о движеніи мятежныхъ шаекъ; кромѣ того относили къ нему нелѣпое обвиненіе, что будто-бы Гарасимовичъ хранилъ у себя ножи, оставленные у него священникомъ Милейчицкой церкви для рѣзанія поляковъ. Мятежные паны быть можетъ судили о православныхъ священникахъ по своимъ ксендзамъ—вѣшателямъ и изувѣрамъ, обратившимъ костелы въ склады всякаго оружія. Но на самомъ дѣлѣ, конечно, паны знали, что никакихъ ножей священникъ не оставлялъ у Гарасимовича; видя же, что народъ не идетъ за ними, хотѣли убійствами и истязаніями запугать русскій народъ...

Вѣчная память тебѣ мужественный страдалецъ за Русь святую!

16. Приставъ 2 стана, Бѣльскаго уѣзда, титулярный совѣтникъ Іосифъ Ѳеодосѣевичъ Кургановичъ, 45-ти лѣтъ отъ роду. Переведенный изъ м. Гоніондза, Бѣлостокскаго уѣзда, въ м. Брянскъ, Бѣльскаго уѣзда, приставъ Кургановичъ 11-го апрѣля 1863 года прибылъ на мѣсто новой службы въ гор. Брянскъ и остановился въ гостинницѣ. Въ то время большая часть станowychъ приставовъ въ западномъ краѣ были поляки и это было на руку мятежникамъ, находившимъ у приставовъ-поляковъ всякое содѣйствіе, помощь и укрывательство. Становые же пристава изъ русскихъ людей были вообще ненавистны мятежникамъ, а въ особенности ненавистенъ былъ имъ приставъ Кургановичъ, усерднѣйшій слуга русскаго Царя и преданный сынъ православной церкви. Въ первую же ночь по прибытіи Кургановича въ Брянскъ, мятежники ворвались въ гостинницу, вытащили его и повѣсили на воротахъ квартиры его. Сыновьями мученика въ 1907 году на могилѣ его поставленъ великолѣпный мраморный памятникъ на гранитномъ пьедесталѣ. Памятникъ окруженъ желѣзной оцинкованной рѣшеткой. На лицевой сторонѣ памятника надпись:

„За вѣрность долгу и Царю

Ты жертвой палъ!

И добрый Царь твою семью

Призрѣлъ и приласкалъ!»

На оборотной сторонѣ „Моленіе о Чашѣ“ и надпись: „Здѣсь погребено тѣло титулярнаго совѣтника Іосифа Ѳеодосѣевича Кургановича, погибшаго отъ польскихъ мятежниковъ въ день прибытія на службу въ г. Брянскъ 11 апрѣля 1863 года“.

Миръ праху твоему, вѣрный слуга Русскаго Царя!

17. Рядовой 3 разряда Новонингерманландскаго пѣхотнаго полка Михаилъ Радзицкій. 11 апрѣля 1863 года вмѣстѣ съ приставомъ Кургановичемъ ночью схваченъ въ г. Брянскѣ, Бѣльскаго уѣзда, вытасченъ изъ дома и повѣшенъ на воротахъ квартиры.

18. Крестьянинъ дер. Грабовца, Малешкаго прихода, Бѣльскаго уѣзда, Францъ Яковлевъ Фальковский, мѣстный волостной старшина, 48 лѣтъ отъ роду. Поляки сразу же возненавидѣли Фальковского за одно то, что онъ осмѣлился принять въ годъ уничтоженія „панщины“ отвѣтственную должность старшины ¹⁾. Польскіе паны никакъ не могли допустить, что бывшее ихъ „быдло“ будетъ имѣть свое волостное управленіе, безъ ихъ власти. Кромѣ того, Фальковский не былъ забитымъ мужикомъ; онъ кое-что понималъ; сознавалъ, что онъ русскій человѣкъ и что прошло то время, когда нужно было гнуть спину предъ польскими панами и цѣловать у нихъ одежду на локтѣ и колѣнѣ (мужикъ недостойнъ былъ цѣловать панскую руку). Всѣмъ крестьянамъ волости Фальковский разъяснял, что панскій мятежъ — пустая затѣя, и призывалъ не вѣрить мятежникамъ и не бояться ихъ, а быть вѣрными русскому Царю. 8-го іюня 1863 года десять вооруженныхъ мятежниковъ напали на домъ Фальковского, схватили его самаго и повели въ лѣсъ. Въ лѣсу мятежники подвергли этого вѣрнаго сына русской родины тяжкимъ мукамъ и затѣмъ умертвили. Тѣло мученика найдено было въ лѣсу зарытымъ въ землю съ петлею на шеѣ. Такъ жестокіе, но трусливые мятежники, по своему обыкновенію, думали скрыть слѣды своего страшнаго дѣла. 12-го іюня останки мученика честно погребены были на приходскомъ кладбищѣ.

¹⁾ Крѣпостная зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ въ Россіи уничтожена Императоромъ Александромъ II въ 1861 году. Въ западномъ краѣ польскіе помѣщики и мировые посредники-поляки задержали „панщину“ до 1863 года.

Съ миромъ почивай, святой мученикъ за русское дѣло. Память твоя съ похвалами!

19. Крестьянинъ дер. Лишницы, Великорытскаго прихода, Брестскаго уѣзда, Василій Ивановъ Свѣтлюкъ, 36 лѣтъ отъ роду; сельскій сборщикъ податей. Онъ вѣренъ былъ русскому правительству и уговаривалъ крестьянъ не бояться мятежниковъ. 28 мая 1863 года шесть мятежниковъ изъ шайки помѣщика Нарбута захватили Василя Свѣтлюка въ его домѣ въ дер. Лишницѣ и, связавъ его, повели въ с. Великорыту, при чемъ все время дорогой (двѣ версты) жестоко издѣвались надъ нимъ, били нагайками и всячески мучили. Приведя въ Великорыту мятежники повѣсили измученнаго страдальца на деревѣ возлѣ волостного правленія, при чемъ одинъ изъ изувѣровъ-мятежниковъ еще тянулъ повѣшеннаго за ноги. Мятежники хотѣли повѣсить и мѣстнаго священника Луку Кунаховича, но послѣдняго, къ счастью, въ то время не было дома, — онъ уѣхалъ въ гор. Брестъ. Тѣло мученика Василя Свѣтлюка погребалъ приходскій священникъ изъ сосѣдняго села Пожежина. Злоба мятежниковъ, очевидно, здѣсь не насытилась мучительствомъ Василя Свѣтлюка. Они схватили волостного старшину изъ крестьянъ с. Великорыты Евдокима Хомичука и нанесли ему 400 ударовъ плетью, а крестьянамъ Ивану Свѣтлюку и Ивану Хапалюку дали по 300 плетей, при чемъ лившуюся ручьями изъ истязуемыхъ кровь присыпали пескомъ, дабы кровь, залившая тѣло мучениковъ, не мѣшала производить истязаніе. Послѣ истязаній, Ивана Хапалюка повѣсили было, но, очевидно, достаточно натѣшились уже мятежники и упились кровью, такъ какъ не препятствовали крестьянамъ снять съ петли Ивана Хапалюка и привести его въ чувство. Всѣ эти пострадавшіе давно уже умерли, но жива еще и теперь вдова Ивана Хапалюка, которая, какъ очевидецъ, и передаетъ нынѣ всѣ подробности страшныхъ дѣлъ польскаго мятежа.

Говорятъ, что пострадавшіе въ Великорытѣ потерпѣли за то, что русская власть открыла въ имѣніи Руда цѣлую фабрику ружей, пороху, пуль, для мятежа, такъ какъ мятежники заподозрили именно этихъ лицъ въ сообщеніи правительству свѣдѣній о мятежникахъ. Вѣчная память вамъ, вѣрные сыны русской родины!

20. Происходящій изъ крестьянъ дер. Дашкевичъ, Хорошевическаго прихода, Волковыскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ Альбинъ Ивановъ Волочковичъ, Подоросскій волостной писарь, 54 лѣтъ отъ роду. 16 августа 1863 года взятъ польскими мятежниками возлѣ Подоросскаго волостнаго правленія, уведень въ деревню Дашкевичи и здѣсь, послѣ издѣвательствъ и истязаній, повѣшенъ на грушѣ въ саду крестьянина Ивана Новицкаго. 18 августа мученикъ Волочковичъ похороненъ на мѣстномъ кладбищѣ, нынѣ закрытомъ. Памятника нѣтъ, да и могила сего страдальца, къ сожалѣнію забыта... Альбинъ Волочковичъ пострадалъ за преданность вѣрѣ православной и русскому Царю. Вѣчная память тебѣ, вѣрный сынъ и слуга церкви, родины и Царя!

21. Деревни Дашкевичъ, Хорошевическаго прихода, Волковыскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Данииловъ Новицкій, сельскій староста, 37 лѣтъ отъ роду. 16 августа 1863 года польскіе мятежники, прибывъ въ домъ Новицкаго, схватили его и повѣсили въ его же саду на грушѣ вмѣстѣ съ писаремъ Волочковичемъ. 18 августа тѣло Новицкаго погребено на томъ-же кладбищѣ, гдѣ погребенъ и Волочковичъ. Могила Новицкаго также, къ сожалѣнію, забыта...

22. Деревни Кончатки, Озерскаго прихода, Гродненскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Васильевъ Жукъ ненавидимъ былъ поляками за его твердыя русскія убѣжденія. Жукъ схваченъ былъ мятежниками на одной изъ

улицъ м. Озеръ. Связаннаго мятежники привели на торговую площадь и на крыльцѣ дома, гдѣ нынѣ аптека, повѣсили. Случайно веревка оборвалась и Алексѣй Жукъ остался живъ, — мучители, очевидно, довольно натѣшились и не рѣшились вторично повѣсить его. Но глубокопотрясенный Алексѣй Жукъ занемогъ и вскорѣ умеръ будучи 62 лѣтъ отъ роду. Двумъ сыновьямъ его правительство выдало единовременное пособіе; одинъ изъ сыновей Алексѣя Жука, Григорій, долгое время впоследствии былъ церковнымъ старостой при церкви м. Озеръ.

23. Мѣстечка Новаго-Двора, Волковыскаго уѣзда, жительница Клара Михайлова Раткевичъ, жена отставного солдата-слѣнца, 41 года отъ роду. Мятежники искали повѣсить ее мужа слѣнца-нищаго, подозрѣвая его въ сообщеніи военному начальству свѣдѣній о мѣстопробываніи мятежныхъ шаекъ. Предупрежденный объ опасности Іосифъ Раткевичъ съ восьмилѣтнимъ сыномъ скрылся, а мятежники въ ночь на 4-е іюля 1863 года ворвались въ его домъ и, не найдя самого Раткевича, повѣсили его жену на „столкахъ“ (козлахъ), на которыхъ распиливаютъ доски, возлѣ дома. Миръ праху твоему, мученица!

24. Мѣстечка Боцьки, Бѣльскаго уѣзда, житель, отставной солдатъ Михаилъ Дмитриевичъ Дмитриевъ, 43 лѣтъ отъ роду. За преданность русскому правительству Дмитриевъ 10 апрѣля 1863 года схваченъ былъ мятежниками и подвергнутъ тяжкимъ издѣвательствамъ и истязаніямъ и затѣмъ повѣшенъ на базарной площади въ м. Боцькахъ, на столбѣ, почти противъ церкви. Похороненъ 15 апрѣля на приходскомъ Боцьковскомъ кладбищѣ.

Вѣчная память тебѣ, вѣрный слуга Царя и родины!

25. Мѣстечка Росси, Волковыскаго уѣзда, житель, отставной фельдфебель Петръ Стефановъ Кузьминъ, 53

лѣтъ отъ роду. Преданный военной службѣ Кузьминъ, и будучи въ отставкѣ, не забывалъ любимыхъ занятій и обучалъ въ м. Росси и сосѣднихъ мѣстахъ молодыхъ крестьянъ военному дѣлу. По разсказамъ старожиловъ, мятежники уговаривали Кузьмина перенести къ нимъ на службу, предлагая ему очень выгодныя условія. Старый воинъ, помня присягу и долгъ предъ Царемъ и родиной, отвергъ предложенія мятежниковъ. Въ ночь на 17 августа 1863 года мятежники схватили Кузьмина, ночевавшаго въ сараѣ, и повѣсили его на одномъ изъ тополей, росшихъ на базарной площади въ м. Росси. 18-го августа тѣло мученика погребено на приходскомъ кладбищѣ.

Мирно почивай, непоколебимый слуга долга. Ты до смерти не оставилъ своего поста. Твое имя славно!

26. Деревни Гуты, Пацовской волости, Вязовецкаго прихода, Слонимскаго уѣзда, крестьянинъ Іосифъ Ступчикъ, 56 лѣтъ отъ роду. Преданъ былъ Царю и родинѣ. Внущалъ крестьянамъ не вѣрить мятежникамъ и старался открывать пристанища шакѣ. 22 іюня 1863 года мятежники схватили его и повѣсили на деревѣ вблизи деревни Гуты. Похороненъ односельчанами у дерева, на которомъ принялъ мученическую кончину. На могилѣ его имѣется деревянный крестъ, безъ надписи.

Миръ праху твоему, добрый сынъ родины. Ты честно исполнилъ свой долгъ.

27. Деревни Довнева, Городокскаго прихода, Бѣлостокскаго уѣзда, крестьянинъ Адамъ Войтеховъ Лысынкевичъ, 45 лѣтъ отъ роду. Въ деревню Довнево пришли два польскихъ мятежника и уговаривали крестьянъ присоединиться къ мятежной шакѣ. Это было въ 1863 г. Лысынкевичъ связалъ обоихъ мятежниковъ и выдалъ ихъ властямъ. Мятежники вскорѣ послѣ этого схватили Лы-

сынкевича и повѣсили его на ели, вблизи усадьбы мѣстнаго православнаго причта. Похороненъ Адамъ Лысынкевичъ на приходскомъ Городокскомъ кладбищѣ.

Вѣчная память тебѣ, мученикъ. Ты оставилъ добрый примѣръ служенія родинѣ!

28. Деревни Переходы, Дойлидскаго прихода, Бѣлостокскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Филипповъ Скорупскій, 32 лѣтъ отъ роду, плотникъ. Работалъ въ мастерской имѣнія „Королевъ-Мостъ“ (или Янополь) помѣщика-католика Саковича. Въ 1863 году, накануне прихода въ имѣніе мятежной шайки, экономя полякъ Тарасевичъ вошелъ въ мастерскую и объявилъ, что „завтра придутъ гости“. Тогда Иванъ Скорупскій сказалъ: „пусть придутъ; я возьму мазницу и угощу ихъ смолою“, и сталъ посмѣиваться надъ мятежниками. За это, по доносу Тарасевича, схваченъ былъ мятежниками и повѣшенъ возлѣ деревни Соколды, Васильковскаго прихода, сосѣдняго Сокольскаго уѣзда. Погребенъ на кладбищѣ Дойлидскаго прихода.

29. Деревни Переходы, Дойлидскаго прихода, Бѣлостокскаго уѣзда, крестьянинъ Іосифъ Ивановъ Куприновичъ, лѣтъ 35 отъ роду, кузнецъ. Работалъ вмѣстѣ со Скорупскимъ въ мастерской имѣнія „Королевъ-Мостъ“ и повѣшенъ мятежниками одновременно со Скорупскимъ по доносу того же Тарасевича, и погребенъ на томъ же кладбищѣ, гдѣ и Скорупскій.

Сните мирно, мученики. Васъ не забудетъ родная земля!

30. Села Добромысля, Слонимскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Ѳоминъ Минчикъ, 58 лѣтъ отъ роду. Мятежниками, изъ шайки Юндзила, Иванъ Минчикъ повѣшенъ 7 іюня 1863 года за преданность русскому правительству. Погребенъ на Добромысльскомъ кладбищѣ.

31. Села Добромысля, Слонимскаго уѣзда, крестьянинъ Викентій Павловъ Лазарчукъ (вѣроисповѣданія римско-католическаго), 50 лѣтъ отъ роду. Вмѣстѣ съ Минчикомъ повѣшенъ шайкой Юндзила 7 іюня 1863 г. за преданность русскому правительству. Похороненъ причтомъ Добромысльской православной церкви на мѣстномъ православномъ кладбищѣ. Крестьянами села Добромысля на собственные средства воздвигнутъ посреди села Добромысля приличный памятникъ въ честь и память злодѣйски умерщвленныхъ вѣрныхъ слугъ Царя и родины Ивана Минчика и Викентія Лазарчука.

Да упокоитъ Господь души рабовъ Божіихъ мучениковъ Іоанна и Викентія во царствіи своемъ. Православные не забудутъ ихъ въ молитвахъ своихъ!

32. Деревни Межиновки, Городискаго прихода, Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ Адамъ Малиновскій, 48 лѣтъ отъ роду. 20 іюля 1863 года Малиновскій взятъ мятежниками изъ Городиской православной церкви и повѣшенъ на вербѣ, недалеко отъ церкви. Мятежники мстили Малиновскому за то, что онъ преданъ былъ русскому Царю и не вѣрилъ въ успѣхъ затѣи польскихъ мятежниковъ.

Вѣчный покой тебѣ, мученикъ.

33. Деревни Бродятина, Брестскаго уѣзда, крестьянинъ Оома Прокопчукъ, 35 лѣтъ отъ роду. 17-го мая 1863 года, будучи въ сельскомъ караулѣ, схваченъ былъ проходившей шайкой мятежниковъ въ числѣ 40 человекъ и тутъ же въ деревнѣ повѣшенъ.

34. Деревни Новоселокъ, Брестскаго уѣзда, Домачевского прихода, крестьянинъ Василій Гапонюкъ, 39 лѣтъ отъ роду. Въ ночь на 29 іюня 1863 года, будучи въ сельскомъ караулѣ въ м. Домачево, схваченъ нападшими мятежниками и на мѣстѣ убитъ.

35. Деревни Гошева, Хомскаго прихода, Кобринскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Луцко, 26 лѣтъ отъ роду. Будучи въ сельскомъ караулѣ 19 сентября 1863 года схваченъ проживавшими мятежниками и повѣшенъ.

36. Деревни Гошева, Хомскаго прихода, Кобринскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Михнюкъ. Будучи въ сельскомъ караулѣ 19 сентября 1863 года вмѣстѣ съ Михаиломъ Луцко схваченъ мятежниками и повѣшенъ.

37. Крестьянинъ Михаилъ Пызовскій, 40 лѣтъ отъ роду. У рѣки Буга схваченъ мятежниками и повѣшенъ на вербѣ.

38. Деревни Мощоны, Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ Юліанъ Корвацкій, 43 лѣтъ отъ роду. 4 августа 1863 г. мятежники ворвались въ его домъ и, схвативъ Корвацкаго, вывели его на дорогу и повѣсили на вербѣ.

39. Крестьянинъ Димитрій Сытый, 50 лѣтъ отъ роду, повѣшенъ польскими мятежниками въ лѣсу, близъ котораго на полѣ пострадавшій пасъ скотъ.

40. Отставной унтеръ-офицеръ Іосифъ Гринчукъ 8-го іюля 1863 года повѣшенъ польскими мятежниками въ лѣсу.

Вѣчная память вамъ, невинные страдальцы и мученики за родину!

41. Села Завыкъ, Бѣлостокскаго уѣзда, крестьянинъ Лаврентій Михайловъ Семенчукъ 25 іюля 1863 года принялъ мученическую кончину за свою непоколебимую приверженность вѣрѣ и церкви православной и за сыновнюю вѣрность Царю и родинѣ. Въ ночь на 25 іюля поль-

скіе мятежники, придя въ домъ Семенчука и, не найдя, бросились искать его. Семенчукъ спалъ въ хлѣбномъ сараѣ. Услыхавъ шумъ и польскій говоръ, Семенчукъ взобрался на крышу сарая, пытаясь скрыться. Но одинъ изъ мятежниковъ увидѣлъ его и выстрѣломъ изъ ружья сбросилъ его съ крыши. Обливаясь кровью раненый Семенчукъ имѣлъ еще силы подняться, но подбѣжали мучители и начали саблями рубить его по головѣ, ногамъ и рукамъ. Изувѣченнаго, съ отсѣченной нижней челюстью, мучители топтали еще ногами и приговаривали: „а то машь (а то тебѣ за то), шызматыку-русине-песій сыне, что не хочешь идти съ нами“. Думая, что Семенчукъ мертвъ, злодѣи-мятежники оставили его. Но Семенчукъ былъ живъ еще, хотя и со слабыми признаками жизни. Родной братъ изувѣченнаго и сосѣди тотчасъ-же отвезли несчастнаго въ гор. Бѣлостокъ въ больницу, гдѣ вскорѣ мученикъ и отдалъ Богу душу. Предъ самой кончиной мученикъ пришелъ въ сознаніе и, исполнивъ долгъ св. покаянія, напутствованный священникомъ о. Ситкевичемъ, тихо скончался. Погребенъ Семенчукъ на Бѣлостокскомъ кладбищѣ св. Маріи-Магдалины.

Спи, мученикъ, до Страшнаго Суда. Вѣримъ, что Небесный Судья воздастъ тебѣ достойный вѣнецъ славы.

42. Деревни Туросль-Костельва, Юхновецкой волости, Бѣлостокскаго уѣзда, крестьянинъ-кузнецъ Францъ Павловъ Вавренюкъ, 40 лѣтъ отъ роду, римско-католическаго вѣроисповѣданія. Вавренюкъ отказался поступить въ ряды мятежниковъ и рѣшительно высказалъ свое несочувствіе ихъ затѣѣ. Злодѣи ворвались 4 іюня 1863 г. въ кузницу, гдѣ работалъ Вавренюкъ, связали его по рукамъ и ногамъ и подвергли жестокому истязаніямъ. Озвѣрѣлымъ мятежникамъ мало было смерти ихъ жертвъ, имъ хотѣлось насытиться видомъ мукъ и страданій несчастныхъ... Жена страдальца пыталась защитить мужа, но мятежники бросились къ ней, саблями поранили ей

голову и пригрозили смертью. Такъ надменные польскіе паны показывали свою храбрость предъ слабой беззащитной женщиной. Измученнаго страдальца озвѣрѣлые мятежники повлекли въ лѣсъ и здѣсь, вблизи деревни Чачки, на березѣ повѣсили его. Достоинство упоминанія, что пострадавшій какъ бы предчувствовалъ грозившую ему опасность и за нѣсколько дней до смерти очистилъ совесть въ Таинствѣ покаянія, а въ самый день мученій, рано утромъ, горячо молился у придорожнаго креста возлѣ деревни.

Какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ никто изъ односельчанъ не вступился за несчастнаго... По словамъ жены мученика и его внуковъ причиной смерти Вавренюка былъ тотъ-же настоятель мѣстнаго костела ксендзъ Моравскій, который виновенъ былъ и въ смерти священника Константина Прокоповича. Ксендзъ Моравскій по суду человѣческому получилъ должное, — онъ погибъ въ ссылкѣ. Что касается Суда Божія, то „Мнѣ отмщенье, Я воздамъ“, говоритъ Господь, — предоставимъ Богу разсудить мучителя ксендза Моравскаго съ замученными имъ жертвами... Вдовѣ и дѣтямъ Вавренюка правительствомъ предоставленъ въ собственность каменный домъ и кромѣ того дѣти освобождены были отъ воинской и земскихъ натуральныхъ повинностей.

Вѣчная память тебѣ, вѣрный сынъ святой Руси, — и хотя ты и не былъ сыномъ православной церкви, но, очевидно, ты чуждъ былъ ксендзовскаго католичества, а въ сердцѣ своемъ хранилъ отъ православныхъ предковъ чистую вѣру въ Господа Иисуса Христа и святое Его евангеліе, за что и не взлюбилъ тебя ксендзъ Моравскій... Да будетъ тебѣ родная русская земля легкимъ пухомъ!

43. Села Завыкъ, Бѣлостокскаго уѣзда, крестьянинъ Матей Ивановичъ Матысь, 57 лѣтъ отъ роду. Открыто порицалъ безумство польскихъ мятежниковъ и уговари-

валъ крестьянъ не обольщаться сладкими ихъ рѣчами. Въ ночь на 25 іюня 1863 года 14 мятежниковъ ворвались во дворъ Матыса и, найдя его въ амбарѣ, связали и въ лодкѣ увезли въ дер. Самулки, Бѣльскаго уѣзда. Здѣсь, въ жидовской корчмѣ, подвергли несчастнаго жестокимъ истязаніямъ и издѣвательствамъ, при чемъ выбили ему зубы и принуждали ѣсть хлѣбъ. Наконецъ отвели въ смежный сосновый лѣсъ, при деревнѣ Филиппахъ, и заставили страдальца вырыть для себя могилу. Тутъ-же, у могилы, закопавъ мученика по колѣна въ землю, мучители-мятежники обложили его вѣтками и соломой и зажгли. Обгорѣлаго, но еще съ признаками жизни, мятежники наконецъ, довольно, очевидно, натѣшившись, бросили въ могилу и засыпали землей. Впослѣдствіи, чтобы уничтожить слѣды преступленія, мятежники вырыли тѣло мученика изъ могилы и скрыли въ болотѣ у рѣки Нарвы.

Почивай съ миромъ, мужественный страдалецъ, мы не забудемъ твой кровавый подвигъ за Царя православнаго, за Русь святую...

Скорбный списокъ мучениковъ 1863 года отъ польскихъ мятежниковъ за вѣрность русскому Царю на этомъ прекращаемъ. Но на самомъ дѣлѣ число пострадавшихъ много больше. Къ сожалѣнію, непредставилось возможнымъ о многихъ страдальцахъ добыть достаточныя свѣдѣнія, а многихъ пострадавшихъ имена остались вовсе неизвѣстными. Такъ, въ 2-хъ верстахъ отъ деревни Кюридь, Бѣльскаго уѣзда, одинъ прохожій, настигнутый мятежниками, схваченъ былъ послѣдними, изувѣченъ (оскопленъ) и затѣмъ повѣшенъ на соснѣ при большой дорогѣ изъ м. Боцекъ въ г. Бѣльскъ. Имя его осталось совершенно неизвѣстнымъ, но старожилы окрестныхъ селъ и деревень помнятъ этотъ случай и теперь съ ужасомъ вспоминаютъ о звѣрствахъ польскихъ мятежниковъ 1863 года

Въ м. Цѣхановцѣ, Бѣльскаго уѣзда, въ 1863 году повѣшенъ польскими мятежниками отставной майоръ Хлуссъ. Хлуссу, какъ офицеру, предложили быть предводителемъ мятежной шайки, но Хлуссъ не только не согласился, но сталъ уговаривать мятежниковъ образумиться и разойтись по домамъ. Вскорѣ же ночью схватили Хлусса и повѣсили его на вербѣ, а служанку, бывшую свидѣтельницей, утопили. Хлуссъ былъ по вѣрѣ греко-уніатъ, а жена и дѣти его — православные. Тѣло Хлусса похоронено было около православнаго кладбища (въ оградѣ), но въ 1894 году могила Хлусса включена въ черту православнаго кладбища и на ней офицерами 2-й батареи, 4 артиллерійской бригады поставленъ прекрасный памятникъ изъ кирпича съ надписью: „Здѣсь погребено тѣло отставнаго майора Хлусса, повѣшеннаго польскими мятежниками въ 1863 году за преданность правительству“. Имя Хлусса остается неизвѣстнымъ.

Долгъ вѣрныхъ сыновъ церкви и родины сообщить свѣдѣнія и о другихъ пострадавшихъ въ 1863—1864 годахъ отъ польскихъ мятежниковъ, дабы воздать достойную память всѣмъ, кто жизнь свою положилъ за вѣру, Царя и отечество.

Священный долгъ нашъ почитать всѣхъ замученныхъ достойными памятниками на могилахъ ихъ въ похвалу имъ и въ наученіе потомкамъ. Великій стыдъ и вѣчный укоръ потомкамъ, забывающимъ могилы славныхъ предковъ своихъ. Трона къ могиламъ мучениковъ не должна забываться и заростать. Долгъ потомковъ, время отъ времени почитать память замученныхъ и торжественной молитвой на славной могилѣ ихъ!...

Русскій православный народъ умѣетъ страдать, но умѣетъ и почитать славныхъ страдальцевъ — своихъ предковъ, отстоявшихъ отъ многихъ враговъ и вѣру, и языкъ, и родную землю.

Вотъ, русскій народъ, каковы были наши предки. Они крови своей не жалѣли на защиту вѣры православной, родного русскаго языка и родной русской земли. Что-же? Неужели мы такъ ослабѣли и умомъ и сердцемъ, что забыли уже, кто мы, и готовы, не задумываясь, измѣнять и вѣрѣ православной и русской родинѣ?...

I. К.
